



Лора Мир

**ВЕРХНЕВЕЛЬСКАЯ
ТОПЬ**

Лора Лири

Верхневельская Топь

«Автор»

2026

Лири Л.

Верхневельская Топь / Л. Лири — «Автор», 2026

Эта история началась с утренней пробежки в парке. Антон не планировал влюбляться, но встреча с обаятельной девушкой-инструктором по йоге изменила всё. Казалось, впереди у них долгая и счастливая жизнь, однако роковой случай на лесной турбазе приводит к трагедии. Здесь, в окрестных лесах, находится таинственное место — Верхневельская Топь, о котором местные жители рассказывают пугающие истории. Антон не воспринимает всерьёз суеверия старожилов, пока с ним не начинают происходить необъяснимые события, и все они так или иначе связаны с полнолунием. А может, он просто сходит с ума? Чтобы разрешить эту загадку, Антону придётся приложить немало усилий. И, самое главное, — разобраться в себе.

© Лири Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвёртая	21
Глава пятая	27
Глава шестая	34
Глава седьмая	40
Глава восьмая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Лора Лири

Верхневельская Топь

Глава первая

Звонок Олега. — «Не хочешь потряхнуть стариной?» — Друзья не разлей вода. — Утренняя пробежка. — Йога в парке. — Ирочка-инструктор. — «Придёте в следующую субботу?» — Олег видит Антона насквозь.

Телефон, поставленный на беззвучный режим, засветился входящим вызовом.

— Привет, Антох. Не спишь ещё? Увидел тебя онлайн...

— Привет, Олег. Нет, пока не сплю.

Антон устало потянулся, с хрустом распрямляя затёкшую спину. За окном густела синевя сумерек, в комнате по-уютному тепло светился торшер, по-деловому холодно — монитор. На часах была половина одиннадцатого. На календаре — первая летняя пятница.

— Время-то детское ещё. Если ты насчёт «Велимирбанка»...

— Насчёт него, родимого, — Олег в трубке вздохнул. — Клиент интересный, сам понимаешь. Не хотелось бы упустить. Я его едва уломал в субботу макеты подписать.

— Всё будет, — успокоил его Антон. — Уже почти готово. Тексты Лада вычитала, правки я внёс. Сейчас подшлифую немного напильничком и отправлю. Максимум час.

— Отлично! — обрадовался Олег. — Я твой должник, Антоха!

— Да ну, пустяки...

Антон машинально потёр ноющую поясницу. Однако пора что-то с этим делать. Если целыми днями сидеть за компьютером, никакая спина долго не выдержит.

— Слушай, Олег! — неожиданно для себя сказал он. — А ты случайно не хочешь потряхнуть стариной? Я что-то засиделся, заржавел, и мне вдруг подумалось: а не вернуться ли к утренним пробежкам? Я бы вот прямо завтра и начал, не откладывая в долгий ящик.

— Эх, Антоха! — с некоторым сожалением отозвался друг. — Тряхнуть стариной я бы очень не прочь. Но есть нюанс... На работе, бывает, так набегаяешься, что к вечеру сил остаётся только мордой в подушку рухнуть. Так что твою идею я в принципе поддерживаю, но регулярность своего участия обещать не могу.

— Наше дело предложить, — Антон усмехнулся. — Присоединяйся, как сможешь. С тобой, конечно, мне было бы веселее. Соревновательный дух и всё такое. Но если что, буду ставить рекорды в гордом одиночестве.

— Ничего себе! — В голосе Олега прозвучало весёлое возмущение. — Рекорды — и без меня? Это вызов! Вот же ты коварный манипулятор...

Он умолк — видимо, задумался. Антон тоже помалкивал, в ожидании ответа бесцельно елозя мышкой по коврику. Он не сомневался, что Олег согласится. Спортивный азарт и их вечное соперничество не дадут ему соскочить. Ну же, Олежек, давай, решайся!

— Ладно, — наконец отозвался друг. — Уболтал, красноречивый. Но завтра, извини, всё-таки никак. Мне надо дожать «Велимирбанк», я столько сил на него положил... Давай послезавтра, в воскресенье! Часиков в восемь? Умоляю, только не раньше! Пожалеи, жаворонок, бедную старую сову.

— Кому ты голову морочишь, сова! — рассмеялся Антон. — Признайся уж, что ты просто лентяй и засоня. Хорошо, давай послезавтра в восемь в Центральном парке. А завтра я, так и быть, пробегусь в одно лицо.

— Замётано. Всё, я от тебя отстал, больше не отвлекаю. Трудись.

Антон отложил мобильник, поднялся из-за стола и вышел на балкон немного подышать свежим воздухом. Внизу кипело пятничное оживление большого города: нервно подбибикивая, сновали машины, витрины переливались огнями, по тротуарам спешили прохожие, а кто-то и не спешил — просто неторопливо прогуливался. Свежим воздухом, разумеется, даже и не пахло.

— Что поделаешь, — Антон философски пожал плечами. — Жизнь в центре города имеет свои издержки.

Он вернулся в комнату и прикрыл балконную дверь, чтобы уличный шум не отвлекал от работы. Надо поскорее заканчивать с буклетом, чтобы Олег не переживал. Да и вообще не стоит засиживаться допоздна, раз уж он сам себя внезапно осчастливил утренней тренировкой.

С Олегом Синельниковым они были не разлей вода с самого детства. Вместе учились в школе, сидели за одной партой на камчатке, хотя не были ни двоечниками, ни отпетыми хулиганами — просто так вышло само собой. Оба любили спорт: вместе бегали кроссы, неизменно оставляя позади одноклассников и азартно соревнуясь друг с другом. Даже в секцию лёгкой атлетики пришли записываться вдвоём.

В свободное время в основном зависали у Горюновых. В их доме никогда не было тишины: к Акиму Павловичу бесконечной вереницей тянулись студенты — кто за консультацией, кто на пересдачу. Не меньше народу бывало и у Елены Алексеевны, преподававшей в их классе русский язык и литературу. После уроков к ней частенько заходили одноклассники — она никому не отказывала в помощи. Олега в семье Горюновых принимали как родного.

— Эх, завидую я тебе, Антоха! — часто вздыхал он.

Понять его было нетрудно. Его отец, человек довольно замкнутый и суровый, постоянно пропадал в командировках. Мать тоже на проявления любви была не слишком щедра. Неудивительно, что в семье друга Олег словно отогревался душой.

Антон всегда выделялся среди сверстников: высокий, статный брюнет с голубыми глазами. Даже сейчас, когда он уже оставил активные занятия спортом, тренированность по-прежнему была заметна: и в осанке, и в движениях.

Олег же был коренастый крепыш с густыми каштановыми волосами. Нос с небольшой горбинкой и вечная щетина, которая, казалось, пробивалась сразу после бритья, придавали ему вид одновременно небрежный и мужественный. Если природа и не дала ему классической красоты, то обаяния отсыпала с гаком: весёлые карие глаза и озорная улыбка, почти не сходявшая с его губ, делали его невероятно притягательным для женщин — девчонки крутились вокруг него постоянно. Было бы странно, если бы этой убойной харизмой не зацепило и младшую сестру Антона, Ладу. Но Олег, верный своему принципу «никакой угрозы дружбе», принял меры сразу, едва заподозрил неладное. Он перестал приводить к Горюновым своих подружек, чтобы не ранить чувства девочки, и незаметно увеличил дистанцию, терпеливо дожидаясь, пока романтический флёр не выветрится из её головы. Причём сделал он это так изящно, что ни Лада, ни сам Антон ничего не заметили.

Странное дело: несмотря на броскую внешность, личная жизнь Антона складывалась на удивление тихо. Олег рассыпал комплименты и купался во внимании, Антоном же девушки восхищались издали, считая его слишком правильным и недоступным. Ему, вопреки стереотипам о красавчиках, хотелось большего, чем мимолётный флирт. Он не избегал близости,

просто в любви ему всякий раз не везло. Серьёзные отношения, казавшиеся вечными, со временем давали трещину и рушились. К двадцати семи годам за плечами у него остался горький опыт нескольких расставаний, научивший его не торопить события.

Однако это никак не сказывалось на отношениях друзей: на любовном фронте у них никогда не возникало ни малейших трений. Олег, способный кавалерийским наскоком взять любую крепость, свято соблюдал правило: девушка друга — табу. Он не считал это каким-то особым подвигом. Для Олега всё было предельно просто и логично: девушек на свете много, а лучший друг — всего один.

Оба окончили архитектурный, но дипломы так и остались лежать на полке: обоих затянул графический дизайн. Амбициозный Олег ввязался в кредиты и открыл небольшую типографию. Антон поработал у него штатным дизайнером, но быстро осознал главную проблему малого полиграфического бизнеса — сезонность. Жизнь здесь текла рывками: то густо, то пусто.

Едва друг расплатился с долгами, Антон решился на откровенный разговор:

— Слушай, Олег... Не могу я день-деньской в офисе торчать. То пашу как проклятый, то сижу, в окно гляжу да ногой качаю. Отпустил бы ты меня на волю.

— Имеешь в виду фриланс? Да не вопрос, — с готовностью отозвался тот. — Но с условием: в авралы ты мой.

— Разумеется! — рассмеялся Антон. — Куда ж я денусь с подводной лодки?

Восемь утра для пробежки, конечно, поздновато. К этому времени город уже просыпается: оживают улицы, тротуары заполняются людьми. Антон предпочёл бы более ранний час, но, если он планирует уговорить Олега на совместные тренировки, придётся идти на компромисс. Антон всего лишь поддразнивал друга: на самом деле ни совой, ни засоней Олег не был. Но плотный график, часто ненормированный рабочий день накладывали свои ограничения. К тому же, никак нельзя было списывать со счетов личную жизнь — у Олега она традиционно была ключом.

Антон откопал в шкафу брюки-джоггеры и флисовую толстовку, натянул старенькие беговые кроссовки и, спустившись вприпрыжку по лестнице, вышел на улицу. Поначалу Антон не планировал уходить далеко от своего двора, раз уж он сегодня бегун-одиночка. Но, слегка размявшись у подъезда, он вырулил на тротуар, оценивающе огляделся и изменил планы. Дышать пылью и выхлопными газами всё-таки не хотелось. Лавируя между прохожими, он лёгкой трусцой направился в сторону парка, до которого было минут десять-пятнадцать неспешным шагом. Тем лучше — дополнительная разминка лишней не будет.

В парке, к счастью, народу оказалось поменьше. Антон вставил наушники, включил музыку и неторопливо побежал, постепенно ускоряясь. Сделав несколько кругов по периметру, он сбросил ставшую ненужной толстовку, завязал её рукавами на талии и углубился в парк, выбирая аллеи наугад.

Утро выдалось погожее: светило солнце, ветерок приятно обдувал лицо, а до полуденной жары было ещё далеко. Бежалось легко, тело радовалось нагрузке — будто и не было в тренировках долгого перерыва. Иногда Антон даже закрывал глаза, полностью отдаваясь ритмичному, размеренному движению ног.

Он свернул на широкую центральную аллею, к кольцу, опоясывающему главный аттракцион — знаменитый «сухой» фонтан. По вечерам здесь устраивали красочное светомузыкальное шоу, но сейчас, в утренние часы, работали только динамические струи. Они то вздымались высокими столбами, рассыпая брызги на радость резвящейся ребятне, то пробегали низкими

волнами, то выстреливали короткими, весёлыми вспрысками. А на пересечении кольца с аллеей стоял штендер:

«Студия йоги «Гармония» приглашает всех желающих на бесплатные занятия!

Каждую субботу в 9:00 в Центральном парке.

Возьмите с собой улыбку и позитивное настроение!»

Рядом, на зелёной лужайке, на расстеленных ковриках копошилась небольшая группа. Состав её был довольно пёстрый: и мужчины, женщины; и стар, и млад.

Было начало десятого, и занятие, видимо, началось совсем недавно. Тоненькая и гибкая девушка-инструктор двигалась между занимающимися, аккуратно поправляя асаны. Её каштановые волосы были собраны в высокий узел на макушке. Антон невольно замедлил бег, засмотревшись на её точёную фигурку в чёрных леггинсах.

Приблизившись к штендеру, он почти перешёл на шаг. Девушка подняла голову, встретила его взгляд и приглашающе махнула рукой. От её обаятельной улыбки ноги Антона оставались сами собой. Он усмехнулся: йога? А почему бы, собственно, и нет? По крайней мере, такое он ещё не пробовал.

Вынув из ушей наушники, Антон расшнуровал кроссовки, стянул с ног носки и подвернул штанины джоггеров. Взял протянутый инструктором коврик — и вот уже, вместе со всеми, пытался изобразить позу кобры.

— Ирочка, — продребезжала древняя старушка на соседнем коврике, — посмотри, голубушка, правильно ли я делаю?

— Почти правильно, — одобрила та. — Давайте ещё лопаточки сведём и плечи немного вниз. Вот, теперь совсем хорошо.

Ирочка, значит.

Солнце начинало припекать, но ветерок доносил от фонтана освежающие крупные брызги и мелкую водяную пыль. Асаны сменялись. Очередное название Антона немало позабавило: «собака мордой вниз». Мордой вниз — тут не поспоришь, но интересно: что общего у этой позы с собакой? Он уже собрался спросить об этом Ирочку-инструктора, но мысль мгновенно улетучилась: к его лодыжкам прикоснулись прохладные пальцы.

— Попробуйте опустить пятки на коврик, — сказала Ирина. — Можете немного согнуть колени. Вот так...

Он мысленно порадовался, что стоит «мордой вниз». В её прикосновении, разумеется, не было ничего интимного, но попробуй-ка объяснить это сердцу, которое от восторга пустилось в пляс.

Антону показалось, что занятие закончилось чересчур быстро, но часы утверждали — прошло не меньше часа. Участники скрутили коврики, сложили их аккуратной стопкой и начали расходиться, тепло прощаясь с инструктором.

— Ирина, — протянула она ему руку. Её зелёные глаза смотрели на него с искренним интересом.

— Я уже понял, — улыбнулся он. — А я — Антон.

— Очень приятно. Вам немного не хватает гибкости, Антон, — она окинула его оценивающим взглядом. — Но в спорте вы явно не новичок. Дайте угадаю... лёгкая атлетика?

— В точку, — он рассмеялся. — У вас глаз-алмаз. Занимался в секции. Но давно: школа, институт... Потом подзабросил. А у вас, похоже, в прошлом художественная гимнастика?

— Верно, — весело удивилась она. — Как вы догадались?

Ответить он не успел: Ирина беспечно махнула рукой.

— Извините, глупый вопрос. Вы же свой человек, спортсмен. Так что скажете? Вам понравилось заниматься? Придёте в следующую субботу?

— Для меня это всё довольно непривычно, но очень понравилось, — признался он. — И я обязательно приду.

Воскресное утро Антона ничем особенным не отличалось от любого другого: будни и выходные придуманы для нормальных людей, а фрилансер всегда на боевом посту. Встал он, как всегда, рано, сварил кофе и успел немного поработать, но непривычная взбудораженность не давала сосредоточиться на макете. Может, он с кофе переборщил?

В конце концов Антон сдался и отправился в парк, не дождавшись и половины восьмого. Чтобы скоротать время, он с черепашьей скоростью нарезал круги вокруг выключенного фонтана.

Олег возник рядом ровно в восемь и бодро хлопнул его по плечу:

— Привет жаворонкам-чемпионам!

— По тебе хоть часы сверяй, — улыбнулся Антон.

— Точность — вежливость королей! — весело заявил Олег, подняв указательный палец.

Что ни говори, а возобновить совместные пробежки было приятно — друзья будто снова вернулись в юность, к их вечному соперничеству и дружеским подначкам «на слабо». Они уже заходили на третий круг по периметру малолюдного по случаю воскресенья парка, когда Олег внезапно уронил с невинным видом:

— Ладно, давай колись. Красивая девушка, да?

Антон от неожиданности поперхнулся вдохом и сбился с шага:

— Что? Ты о чём?

— Да ладно, Антох, — усмехнулся Олег, слегка сбавляя темп, чтобы не вырваться вперёд. — Ты всё утро молчишь и только светишься, как светлячок безлунной ночью. Я, конечно, твой лучший друг, но себя оцениваю трезво. И готов поклясться: это безоблачное счастье на твоём лице к моей скромной персоне никакого отношения не имеет.

Антон расхохотался и перешёл на ходьбу — бежать и смеяться одновременно было невозможно.

— Вот за что я тебя ценю, дружище, — выговорил он, отдышавшись, — так это за то, насколько хорошо ты меня изучил.

— Ну а ты как хотел? — развёл руками Олег. — Сколько мы друг друга знаем? Двадцать лет? А представь, что будет в старости!

— Представляю. Слова вообще будут не нужны. Будем с тобой, два замшелых деда, сидеть у подъезда на лавочке да покряхтывать. Один вздохнёт, второй поддакнет: «И не говори, старый, я даже сам обалдел...»

Отсмеявшись, они снова ускорили шаг.

— Ты с темы-то не соскакивай, — напомнил Олег. — Кто она, дама твоего сердца?

— А ты с какой целью интересуешься? — Антон шутливо нахмурил брови.

— Пекись о счастье друга! Нет, ну если это секрет — скажи прямо, и я отстану.

— Да нет никакого секрета. Просто рассказывать пока нечего. Я её только вчера встретил. Кстати, прямо здесь, во время тренировки.

— Даже так? Она что, тоже бегунья?

— Не поверишь, — усмехнулся Антон. — Инструктор по йоге. И, кажется, к нашим воскресным пробежкам у меня теперь добавилась ещё и йога по субботам.

Олег удивлённо округлил глаза:

— Йога? Обалдеть! Значит, точно красивая. Только ради прекрасной дамы рыцарь может вписаться в такую авантюру. Я прав?

— Каждую субботу в девять ноль-ноль в Центральном парке, — процитировал Антон рекламный штендер. — Можешь присоединиться и лично удовлетворить своё неуёмное любопытство!

— Ну нет! — Олег протестующе вскинул ладони. — Ты меня уже самым коварным образом раскрутил на бег. Но бег мне хотя бы в кайф, а вот завязываться узлами — это уж вы как-нибудь без меня. И вообще — третий лишний.

— Третий? — рассмеялся Антон. — В группе человек пятнадцать как минимум!

— И что? — лукаво прищурился Олег. — Это что-то меняет? Тебя же всё равно из этих пятнадцати человек интересуется только один. Вернее, одна.

— Тут ты прав, — Антон покаянно кивнул головой. — И я даже сам пока не понимаю, почему.

— Пфф, удивил! — хохотнул Олег. — Открою секрет: в девушках никто ничего не понимает. Но именно в этом и заключается их прелесть!

Глава вторая

Йога по субботам. — Неожиданный ливень. — Лето кончается. — «У тебя свидание!» — «Всего лишь кофе-брейк». — Встреча с Ириной. — Кофе на двоих. — Любопытный солнечный луч. — «Моя Рыжinka».

График пробежек у них вскоре установился более или менее регулярный: среда и воскресенье. По воскресеньям они бегали вдвоём, без всяких отговорок, в среду Олег присоединился к Антону по возможности — в будний день вырваться с работы ему было не так-то легко. Ну, а субботы... Субботы у Антона теперь были посвящены йоге. И, конечно, Ирине.

После той самой первой встречи, он, как и обещал, пришёл на следующее занятие, а затем — и на следующее. Он осваивал сначала простые асаны, потом — более замысловатые, ловил взглядом босые ноги Ирины, осторожно ступающие по скошенной траве, невесомый пушок волос на её шее, выбивающийся из высокой причёски, замирал от её мимолётных прикосновений... но не спешил делать следующий шаг.

Самое забавное было в том, что йога ему действительно понравилась, хотя такая нагрузка — спокойная и статичная — была для него в новинку. Олег сначала отнёсся к новому увлечению друга со скепсисом, видя в нём лишь повод сблизиться с понравившейся девушкой, но затем упорство Антона оценил, быстро привык и, хохоча, стал называть его «йожиком».

И всё же, если начистоту, вряд ли Антон увлёкся бы йогой, если бы не Ирина.

Он не торопил события. Ему хотелось как можно дольше сохранить новизну ощущений. Возможно, он ещё долго наслаждался бы этой волнующей неопределённостью, если бы в размеренную рутину не вмешалась погода. Миновала уже половина августа, всё чаще шли дожди — пока ещё по-летнему тёплые, но намекающие, что осень не за горами. Очередное занятие близилось к завершению, когда на горизонте возникла угрожающего вида чёрная туча, медленно ползущая прямо в их сторону. Группа, тем не менее, оказалась не из пугливых и не спешила расходиться. Ирина довела тренировку до конца, на коврики шмякнулись первые увесистые капли. Занимающиеся, попрощавшись и раскрыв зонты, уплыли по аллеям парка цветными пятнами. Антон задержался, помогая складывать инвентарь в компактную пирамиду.

К ним, свернув с кольцевой аллеи, подбежала девушка в жёлтом прозрачном дождевике и сунула Ирине в руки точно такой же:

— Надевай скорее! — поторопила она, указывая на тучу. — Сейчас хлынет! Надо успеть погрузиться!

— Давайте я вам помогу, — предложил Антон. — Втроём быстрее будет.

Девушка обернулась к нему и окинула оценивающим взглядом:

— Помощь нам, конечно, не помешает... А промокнуть не боитесь? У меня, к сожалению, больше нет запасного дождевика.

— Не сахарный, — беспечно подмигнул ей Антон. — Не растаю. Так куда грузить?

— Вон моя машина, — девушка махнула рукой. — Направо от ворот. Белая «Крина».

Антон сгрёб в охапку часть ковриков и бодро припустил к парковке. Вот и беговые тренировки пригодились, — усмехнулся он про себя. Ему пришлось сделать три рейса под набирающим силу дождём, пока девушки, шурша дождевиками, грузили в багажник инвентарь помельче: ремни, ролики, блоки. Наконец, всё было уложено, и незнакомка крикнула Антону:

— Давайте скорее внутрь! Простудитесь!

Дождь уже хлестал в полную силу. Антон спорить не стал и проворно забрался на заднее сиденье.

— Ух, ну и ливень! — выдохнула незнакомка, усаживаясь за руль. — А ведь прогноз обещал солнце! Опять синоптики обманули!

Потом она повернулась к Антону:

— Я — Лиза! Давайте мы вас до дома подбросим. Кстати, как вас зовут, спаситель?

— Антон, — представился он. — А может, сначала помочь вам с разгрузкой? Хуже не будет, я уже всё равно насквозь промок.

Девушки переглянулись.

— Ладно, — согласилась Ирина. — Но тогда в отместку мы вас угостим горячим кофе. Согласны?

— Как я могу отказаться? — рассмеялся Антон. — Только, если можно, не сегодня. В таком виде ни одно приличное заведение меня на порог не пустит.

Он выразительно оттянул двумя пальцами прилипшую к груди мокрую футболку.

— Конечно, не сегодня, — фыркнула Лиза. — Мы и сами, как вы изволили заметить, нынче не в кринолинах.

Путь до студии занял не больше десяти минут. Когда инвентарь был разгружен, девушки стянули дождевики и расстелили коврики на просушку.

— А теперь везём вас домой! — решительно заявила Лиза.

— Вроде бы дождь уже прошёл, — попытался возразить Антон. — Мне до дома не особо далеко. Пробежусь и обсохну по дороге...

— Не обсуждается! — со смехом скомандовала Ирина. — В машину!

Антон вскинул руки:

— Ладно, ладно! Сдаюсь! Кто я такой, чтобы спорить с прекрасными дамами?

— Куда едем? — спросила Лиза, заводя двигатель.

— На Лавроцкого, семнадцать.

Дождь действительно закончился. Туча, уже не такая грозная, с чувством выполненного долга лениво уползала за крыши домов, в небе вновь заиграло солнце, рассыпая по лужам ослепительные блики. Антон, глядя на эту стремительную смену декораций, внезапно осознал: а лето-то считай пролетело. Значит, уличные занятия...

— ...Только до конца месяца.

— Что? — переспросил он, очнувшись. — Извините, я немного замечтался.

Ирина обернулась к нему через спинку сиденья:

— Я говорю, уличные занятия мы будем проводить до конца августа. По утрам уже прохладно, да и дожди зачастили. Так что с сентября тренировки только в студии. Придёте?

Солнечный луч скользнул по салону, пробежал рыжеватыми искрами по её ресницам, подсветил нежный пушок на щеке. Антон с трудом сдержал внезапное желание протянуть руку, коснуться его кончиками пальцев... и поспешно ответил слегка охрипшим голосом:

— Приду! Так легко вы от меня не избавитесь!

Девушки дружно рассмеялись.

— Тогда вот, возьмите, — Ирина порылась в бардачке, выудила оттуда визитную карточку и протянула Антону. — Тут есть адрес студии и наши телефоны.

— Ну, адрес-то я уже знаю, — усмехнулся он. — А вот телефон пригодится... Уточнить расписание.

Ирина лукаво улыбнулась и откинулась на спинку кресла. Теперь Антон видел только её маленькое круглое ушко, розовое и прозрачное на солнце.

Когда машина притормозила у его подъезда, Лиза строго сказала:

— Дома сразу же примите горячий душ, а то заболите, и нас замучает совесть.

— Непременно, — с преувеличенной серьёзностью согласился Антон. — Мне болеть никак нельзя — у меня в следующую субботу йога.

Ирина прыснула. В её глазах светились задорные летние солнечные искорки.

— И не забудьте, что мы должны вам кофе! — крикнула в окно Лиза, уже выезжая со двора.

Встретиться с девушками Антон условился через неделю, в воскресенье. Утром, на пробежке Олег с подозрением поглядывал на друга. Его явно распирало любопытство, и он уже даже открыл рот, но Антон его опередил.

— Никаких вопросов! — заявил он категорично.

Правда, улыбки сдержать не смог, как ни старался. Олег со значением присвистнул, пробормотал себе под нос:

— Молчу, молчу. Не то по шее получу...

И неожиданно резко прибавил скорость. Ошалевший Антон на миг замешкался, но тут же бросился вдогонку: сдаваться? Нет уж, Олежек! Дудки!

Десятый круг они завершили одновременно, плечом к плечу, пыхтя, как два товарных паровоза.

— Ничья! — сипло выдохнул Олег. — Эх, а я уже мысленно примерял лавры победителя.

— Ага, разбежался, — простонал Антон, шутливо хмуря брови. — Так я тебе и поддался...

Он придиричиво осмотрел свои выдавшие виды кроссовки — левый, кажется, просил каши — и проворчал:

— Ну вот, теперь ещё кроссы новые покупать!

— Да ну, — Олег беспечно махнул рукой. — Подклеим — ещё побегают.

— Побегают, — передразнил Антон. — А всё из-за тебя! Ты меня нарочно умотал? Чтоб я на встречу пришёл как выжатый лимон?

— А, так значит, у тебя всё-таки свидание! — возликовал друг. — Что ты меня глазами сверлишь? Я вопросов не задавал, ты сам проболтался!

— Да нет, — Антон уже почти отдышался. — Не свидание. Всего лишь кофе-брейк с двумя симпатичными девушками.

— С двумя! — Олег победно вскинул кулаки.

— Гусары, молчать! — расхохотался Антон.

— Опять молчать, да что ж ты будешь делать... — Олег с сокрушённым вздохом вытер пот со лба. — Понял я, понял. Невинные дружеские посиделки. Никакой романтики, никакого флирта, только скучные разговоры об асанах, гибкости и релаксации. Да?

Он лукаво подмигнул другу. Антон со смехом отмахнулся:

— Да ну тебя! А вдруг это вообще деловая встреча? Может, они хотят заказать для студии новый шикарный баннер у талантливого дизайнера?

— Точно! — восторженно воскликнул Олег и шутливо ткнул друга кулаком в плечо. — Это же очевидно! Как я сам, балбес, не допёр?

Он взъерошил влажные после бега волосы и посмотрел на часы.

— Ладно, во сколько там твоё «деловое» свидание? Успеваешь? Давай тебя до дому подброшу?

— Договорились в два часа, здесь, в парке. У меня ещё море времени, — сказал Антон. — Но от твоего предложения не откажусь. Ты меня вконец измочалил...

— Да я и сам ушатался не меньше тебя. Есть, оказывается, у нас ещё порох в пороховницах...

Они неторопливым шагом дошли до парковки, лавируя между гуляющими, которых в парке становилось всё больше.

— Вот как жизнь-то взрослая повернулась, — усмехнулся Олег, усаживаясь за руль. — Когда-то пацан Олег со своим лучшим другом пацаном Антоном чапали на стадион пешком. А теперь директор типографии Олег Геннадьевич, чтобы совершить пробежку, приезжает в парк на личном транспорте... Мог ты такое в детстве вообразить, Антоха?

— Олег Геннадьевич настолько крут, — подхватил Антон, пристёгивая ремень, — что даже своего безлошадного друга Антона Акимовича может легко и непринуждённо доставить к месту проживания. Это определённо успех, дружище. Я бы даже сказал — успешный успех.

До обеда Антон успел переделать кучу дел: принял душ, подклеил просящую каши кроссовку, проверил почту и рассортировал запросы клиентов по срочности. Но взгляд его то и дело падал на системные часы в углу монитора. Назначенное время приближалось, и нетерпение нарастало.

Было без четверти два, когда Антон подошёл к воротам Центрального парка, и, к своему удивлению, увидел у входа знакомую стройную фигурку. Он узнал её издали, хотя сегодня на ней вместо привычной спортивной формы было лёгкое летнее платье, ноги, покрытые золотистым загаром, не были скрыты леггинсами, а волосы, которые на тренировках она собирала в высокий узел, сейчас свободно падали на плечи и отливали на солнце медью.

— Признаться, я потрясён, — сообщил Антон, подходя ближе. — Я был уверен, что девушка непременно должна опаздывать. Это что-то вроде негласного женского правила.

— Жаль, что я вас разочаровала, — с притворным огорчением отозвалась Ирина. — Наверное, я не очень дружу с негласными женскими правилами. А хотите, — вдруг оживилась она, — я в следующий раз опоздаю? Оправдаю ожидания?

Её зелёные глаза смеялись, и Антон не мог не улыбнуться в ответ:

— Нет уж, такую жертву я принять не готов. И вы меня вовсе не разочаровали, совсем даже наоборот. А где же Лиза? Надеюсь, она не опаздывает?

И в этот момент в сумочке Ирины плямкнул телефон.

— Хуже! — заявила она, прочитав сообщение. — Лиза не придёт.

— Что-то случилось? — встревожился Антон. — Может быть, нужна помощь?

— Нет, всё в порядке, — Ирина рассеянно сунула мобильник обратно в сумочку. — Просто небольшой форс-мажор. Но кофе на троих сегодня, кажется, отменяется.

— Обидно...

Сказал и понял: это не фигура речи. Он действительно на миг ощутил разочарование, но почти сразу опомнился. Девушка, которую он хотел увидеть, стоит перед ним, озабоченно глядя на него снизу вверх, и уходит явно никуда не собирается. А значит, для огорчения нет ни малейших причин.

— Что ж, тогда сегодня кофе на двоих, — произнёс он с весёлым облегчением и галантно подставил локоть. — Если леди не возражает.

— Леди категорически согласна, — Ирина со смехом взяла его под руку.

Прогуливаясь по аллеям, они довольно быстро поняли, что рискуют остаться вовсе без кофе: воскресный парк был многолюден, в летних кафе не было ни одного свободного столика, и это несмотря на то, что до вечера было ещё далеко.

— Мда-а... — задумчиво протянула Ирина. — Пожалуй, здесь нам ничего не светит. Но, к счастью, наш город полон разнообразных мест, где вкусно кормят. И поскольку угощение за нами... Вернее, теперь уже за мной, то право выбрать заведение предоставляется вам.

— Интересное условие, — усмехнулся Антон. — И очень смелое. Я ведь могу набраться наглости и...

— И?

Ирина вскинула голову с лукавой улыбкой. Антон, который только что собирался назвать ближайшее кафе, вдруг неожиданно для себя произнёс севшим голосом:

— И предложить кофе, сваренный мною собственноручно.

— О! В том самом знаменитом кафе, что находится на Лавроцкого, семнадцать? — невинно поинтересовалась Ирина.

— Именно! Но вы всё ещё можете отказаться. Визит к одинокому мужчине... Это очень рискованное решение. Безупречная репутация леди может...

— К чёрту репутацию! — Она чуть сильнее сжала его локоть. — Леди принимает предложение!

...Кофе так и остался недопитым. Полупустые кружки, забытые на журнальном столике, казалось, лишь чудом уцелели в том неукротимом вихре, что пронёсся по комнате и разметал по углам бесформенные цветные островки одежды. Все накопленные за последние недели волнующие взгляды, осторожные прикосновения, томительное ожидание новой встречи вдруг вырвались наружу разом. Антон, сжимая её в объятиях, скользя губами по изгибу шеи, вдыхая аромат мыла, чистой кожи и едва уловимых цветочных нот парфюма, желал только одного: чтобы это мгновение не заканчивалось никогда...

— Иришка...

...И задышался от острого наслаждения, когда с её губ срывалось его имя:

— Антон...

Сквозь просвет в шторах в комнату заглядывал любопытный и нескромный солнечный луч. Он крадучись подползал к кровати, вспыхивал рыжим огнём в волосах, небрежно рассыпавшихся по подушке, скользил по лицу, заставляя Ирину забавно шуриться.

— Вот нахал! — возмущалась она смеющимся шёпотом. — Кто ему разрешил подглядывать?

— Пусть смотрит, — Антон снова с нежной жадностью притягивал её к себе. — Он ведь никому не расскажет наш секрет...

Ни он, ни она в этот день даже не вспомнили про планы, про работу, про мир за окном. Антон в ту минуту даже не поручился бы, что этот мир вообще существует. Может быть, они одни во всей вселенной. Два человека в одной отдельно взятой квартире типовой планировки медленно плывут сквозь бесконечное пространство.

Солнечный луч медленно таял, удовлетворив своё любопытство. Часы-проектор размеренно отсчитывали секунды на белой поверхности потолка. Антон лежал на спине, слушал её ровное дыхание, перебирал в пальцах пряди её волос... И только сейчас, в сгущающемся полумраке, его накрыло осознание. Почему на встречу не пришла Лиза. Почему выбирать место предложили ему. И почему они сейчас здесь, в его постели.

Ох, уж эти женщины. Нет предела их коварству.

— Кажется, ты поймала меня, Иринка-Рыжинка, — беззвучно рассмеялся он в темноту.

А это, оказывается, ужасно приятно — быть пойманным. Пойманным той самой девушкой, которую страстно желал поймать сам.

На потолке загорелись цифры 00:01. Начинались новые сутки, Земля заходила на новый виток, впереди был новый день новой жизни, в которой теперь с ним была его Рыжинка.

Глава третья

**«Отмечать будем дома!» — Антон подозрительно покладист.
— «У тебя с твоей йожкой всё серьёзно?» — Василий одобряет. — Поздние дети. — Лада просто ревнует. — Знакомство с семьёй. — «Твой брат влюблён по уши».**

— Может, столик в «Паузе» забронируем? — задумчиво предложил Антон. — Что скажешь?

— Ещё чего! — решительно запротестовала Лада. — Мы семья или кто? Отмечать будем дома. У нас. Твоя холостяцкая берлога для такого дела не годится.

— Ну, как знаешь, — брат рассмеялся, разводя руками. — Мне, честно говоря, дома даже лучше. Уютнее. Если твой муж, конечно, не возражает...

— Вася, разумеется, не возражает! Мы с ним уже всё обсудили. Семнадцатое выпадает на воскресенье — очень удачно, ничего не придётся переносить!

— Ладно, убедила, — согласился Антон.

Что-то он подозрительно быстро согласился, — насторожилась Лада. И глаза такие хитрые-хитрые. Здесь явно кроется какой-то подвох...

— И, кстати, сестрёнка... — лукаво улыбаясь, продолжил брат. — Раз уж ты сама завела речь о моём холостячестве...

Ну вот! Она так и знала! Вот почему он сегодня такой покладистый. Просто усыплял бдительность!

— Что такое? — спросила она осторожно. — Уж не хочешь ли ты...

— Хочу! — Антон уселся на стул верхом, сложил руки на спинке, словно юный отличник за партой, и поднял на неё чистые, честные глаза.

Лада нервным движением завела непослушную прядь за ухо и медленно опустилась напротив. Вот так и меняется привычная размеренная жизнь — внезапно, буднично и без всяких громких анонсов.

— Ты хочешь сказать, что у тебя с этой твоей... йожкой всё так серьёзно? Вы же встречаетесь всего ничего! Три месяца!

— Четыре месяца и одна неделя, — поправил Антон. — Если считать со дня знакомства.

— Велика разница! — Лада пренебрежительно махнула рукой. — И ты решил, что уже пора знакомить её с нами?

— А почему нет? День рождения — отличный повод.

Антон лучился энтузиазмом. Лада же, в отличие от брата, энтузиазма не испытывала ни капельки.

— Но это же традиция, — она всё же попыталась возразить, хотя и не верила, что это поможет. — Дни рождения отмечать только семьёй...

— А я не вижу здесь никакого противоречия! — к энтузиазму в голосе Антона добавилась ещё и загадочность.

— Противоречия?! Подожди... Ты... Ты что?! — Лада вскочила, глаза её изумлённо округлились. — Предложение ей сделал? Уже?

Антон ответил счастливым смехом.

— Нет. Выдыхай, сестрёнка. Пока нет. — Слово «пока» он подчеркнул особо. — Но планирую в самое ближайшее время. Только очень тебя прошу: не вздумай при Ирине об этом проболтаться! Испортишь сюрприз — укушу! Ты меня знаешь!

— Ладно, — машинально ответила Лада, пытаясь собрать разбежавшиеся мысли в кучу. — Буду молчать, как рыба...

Антон внимательно посмотрел на её расстроенное лицо, укоризненно покачал головой и ласково подмигнул:

— Ну, не кисни, Ладок. Это всё-таки мой день рождения. Мне кажется, это самый подходящий день для перемен. Или ты надеялась, что я всю жизнь проживу одиноким, несчастным и никому не нужным?

Он смотрел с таким пониманием, что Ладе стало неловко. Ведь если честно признаться самой себе...

— Нет, конечно! — смутилась она, заливаясь румянцем. — Но...

— Но ты почему-то решила, что Ирина твоему брату не пара? Хотя даже не видела её?

— Да нет же! — она виновато улыбнулась. — Просто я хочу, чтобы ты всё хорошенько обдумал перед таким... серьёзным шагом.

— Я обдумал! — Антон поднялся, отставил стул в сторону и подошёл к ней. Обнял за плечи, заглянул в глаза. — Я всё очень хорошо обдумал, Лада. Поверь мне.

В прихожей звонко щёлкнул замок, хлопнула входная дверь.

— А что это меня никто не встречает? — раздался раскатистый голос. — Я озадачен и возмущён!

Василий шагнул в комнату, и та словно сразу уменьшилась — такой он был большой, широкоплечий, крепко сбитый. Вопреки заявлению, на его лице вместо озадаченности и возмущения сияла добродушная улыбка.

— О, да у нас гости! Привет, Антон! — сказал он, пожимая шурину руку своей огромной ладонью. — Лада, что ж ты стоишь? У тебя целых двое мужчин умирают с голоду! Давай скорее, мечи на стол!

За ужином Лада то и дело тяжело вздыхала, вяло ковыряя вилкой кусок запечённой рыбы. Василий время от времени бросал на неё косые взгляды, и наконец не выдержал.

— Ну поведай уже любимому мужу, что тебя гложет, дорогая жена? — сказал он с притворной строгостью.

Лада снова вздохнула и жалобно поведала:

— Антошка пригласил на день рождения свою девушку! Но это ещё полбеды! Он хочет сделать ей предложение!

Василий отложил вилку и с весёлым удивлением воззрился на Антона:

— Да? Так это же отличная новость! Наконец-то решился. Одобряю! Одно только не пойму, Ладушка: что именно тебя расстроило?

— Моя сестрёнка просто немного ревнует, — заговорщицки шепнул ему Антон.

— Эй! — возмущённо вспыхнула Лада. — Я всё слышу! И ничего я не ревную!

— А очень похоже, — серьёзно парировал Василий и уткнулся в тарелку, чтобы скрыть улыбку.

— Но так быстро! Они знакомы всего четыре месяца...

— Ладушка, — с укором прервал её муж. — Позволь напомнить: мне ты дала согласие ровно через пять недель...

Антон ехидно ухмыльнулся.

— Ой, да ну вас, — отмахнулась Лада, обиженно надув губы. — Я просто беспокоюсь! Ты только представь, Вась: инструктор по йоге! Сама, наверное, вечно на диетах сидит и Антошку голодом заморит. Будут вдвоём за одну швабру прятаться!

— Мы купим самую толстую швабру, — с невозмутимым видом заявил Антон. Голос его дрожал от сдерживаемого смеха. — Торжественно клянусь своей голодной диетой.

Они были поздними детьми. Их родители поженились рано: юная Лена Беляева, едва достигнув восемнадцати лет, выпорхнула замуж за Акима Горюнова — аспиранта-историка, который, несмотря на свои двадцать два года, уже тогда отличался серьёзностью не по возрасту. Молодые люди не стали откладывать жизнь на потом: вместе учились, вместе обустраивали быт. Лена защитила диплом и начала работать в школе, Аким окончил аспирантуру и остался преподавать в своём университете. Их дом всегда был полон молодёжи: школьников, студентов. Вот только со своими детьми у них долго не складывалось.

Годы шли, надежда таяла, пока в конце концов окончательно не иссякла. Горюновы уже смирились с мыслью, что им предстоит век вековать вдвоём, окружёнными чужими детьми.

Чудо случилось, когда его уже никто не ждал. Елена Алексеевна, измученная постоянной слабостью и тошнотой, пришла в поликлинику. Воображение рисовало ей диагнозы один страшнее другого, пока врач — женщина немолодая и суровая — привычными, уверенными движениями прощупывала её живот. Наконец она сняла перчатки, вздохнула и слегка нахмурилась:

— Даже не знаю, поздравлять ли вас, мамочка? Вам сколько? — она сверилась с картой. — Сорок? Ну, так что будем делать? Рожать или...

Елена Алексеевна непонимающе смотрела в её строгие глаза за стёклами очков.

— Что? — прошептала она еле слышно.

А потом уронила голову на руки и разрыдалась.

Домой она летела как на крыльях. Аким Павлович, обычно сдержанный и рациональный, услышав новость, потерял дар речи. Он долго стоял неподвижно, глядя на жену широко раскрытыми глазами, а затем бережно обнял её, всё ещё не в силах поверить в невероятное.

Когда Елене Алексеевне стукнул сорок один год, родился Антон. Ладу она родила в сорок четыре. У обоих по мере взросления всё явственнее проступали черты Акима: яркие голубые глаза, густые волнистые волосы цвета воронова крыла, которые Антон коротко стриг, а Лада с гордостью отращивала и носила распущенными. А вот характерами они различались: Антон унаследовал отцовскую серьёзность, а Лада — материнскую мягкость и душевную теплоту.

Пока дети заканчивали школу, родители уже успели выйти на пенсию. Горюновы-старшие в детях души не чаяли: оно и понятно, после стольких лет бесплодных надежд. Но судьба отвела им слишком мало времени. Отца унёс инфаркт, когда ему было неполных шестьдесят семь, а двумя годами позже не стало и матери, не выдержавшей череды инсультов.

Антону было двадцать четыре, когда они остались вдвоём. Он уже окончил институт и работал в типографии у Олега, а Лада доучивалась на филфаке. Хотя она была уже совершеннолетней, Антон взял заботу о сестре на себя — по крайней мере, пока она не получит диплом. Он заменил ей и мать, и отца, и Лада была бесконечно благодарна ему за эту опеку.

Однако, когда она вышла замуж за Василия, роли переменились. Быстро освоившись в роли жены и хозяйки, привыкнув заботиться о муже, Лада незаметно начала опекать и брата — словно в ответ на те годы, когда он был её единственной опорой. Она постоянно ждала его в гости, старалась накормить вкусным обедом, вязала шарфы и свитера.

Почему же её так встревожило знакомство Антона с Ириной? У него и раньше были отношения, но раньше она почему-то из-за этого не переживала. Или дело в том, что Антон уже был готов ввести эту девушку в семью? Слишком быстро? Но Ладе ли судить об этом? Ведь они с Василием приняли решение пожениться ещё стремительнее, и вот уже почти два года живут душа в душу, ни разу не пожалев о своей поспешности.

Неужели причина её тревоги кроется именно в серьёзном настрое брата? Неужели мужчины правы, и она действительно просто ревнует?

Когда дверной звонок залился мелодичной трелью, Лада вздрогнула и выронила вилку. Только сейчас она осознала, как сильно волнуется. Василий с ласковой укоризной покачал головой и ободряюще улыбнулся жене:

— Чего испугалась? Это не разбойники с большой дороги, а всего лишь твой любимый брат и его девушка.

Он направился к двери. Лада поспешно подняла вилку с пола, отнесла на кухню и сунула в мойку. «Возьми себя в руки, — приказала она себе. — Хороша хозяйка. Нужно встречать гостей, а ты мандражируешь на пустом месте».

Из прихожей донеслись голоса: мощный и раскатистый — Василия, негромкий и спокойный — Антона и... ещё один, женский. Ох. Пospешно сняв фартук и поправив непослушную прядь, она решительно вышла из кухни.

Антон уже сбросил куртку, а Василий помогал его спутнице снять пальто. Девушка стянула шапку, тряхнула головой — и каштановые волосы рассыпались по плечам, блеснув в свете лампы рыжевато-медным отливом.

— Знакомся, сестрёнка! — радостно воскликнул Антон, осторожно обнимая девушку за плечи, словно смущаясь собственной нежности. — Моя Ириша. А это Лада.

— Здравствуйте! Рада наконец-то познакомиться, — голос незнакомки звучал тепло и искренне. — Мне Антон столько про вас рассказывал!

Лада вежливо улыбнулась в ответ, придирчиво изучая гостью. Всё в ней казалось удивительно естественным: и мягкий, певучий голос, и открытый взгляд зелёных глаз. Миниатюрная, особенно рядом с богатырём Василием, стройная, но вовсе не измождённая диетами, как рисовало воображение Лады. Наоборот: на лице играл здоровый румянец, а в каждом движении угадывались грация и сила.

— Мне тоже очень приятно, — произнесла она нейтрально вежливо.

— Проходите, проходите, гости дорогие, — распорядился Василий. — Чего на пороге стоять? Стол накрыт, только вас и ждали.

— Да, — рассмеялся Антон и подмигнул сестре. — Ароматы — ммм... Мы ещё на лестнице почуяли.

За обедом напряжённость Лады постепенно растаяла. Василия же, похоже, смена традиции вообще не смущала: он вёл себя как истинно радушный хозяин.

— Позвольте за вами поухаживать, Ирина. Вам что положить: салатику, картошечки?

— Всего понемногу, — улыбнулась гостья.

— Любите картошку?

— Обожаю, — ответила она с энтузиазмом. — Особенно с мясом.

После первого тоста за именинника Ирина призналась:

— Если честно, мне было немного неловко... Антон говорил, что дни рождения у вас принято отмечать только семьёй.

— Ничего страшного, — отозвалась Лада. — Вы же...

Она напоролась на взгляд Антона, проглотила несказанное «почти семья» и после секундной заминки нашлась:

— Нам же никто не запрещает менять традиции...

Когда пришло время подарков, Лада снова занервничала. Она всегда дарила вещи, сделанные своими руками, и её мужчины с удовольствием их носили. Но как к этому отнесётся гостья? Не посчитает ли, что это слишком... просто, что ли? Несовременно? Негламурно?

Антон развернул преподнесённый Ладой свёрток и вынул тёплый шерстяной свитер насыщенного голубого цвета со сложным узором.

— Ого! Спасибо, сестрёнка! — он тут же приложил его к груди. — Ну как? Мне идёт? Ирина восторженно захлопала в ладоши:

— Какая красота! Ручная работа! И цвет к твоим глазам очень подходит!

Лада, удивлённая тем, что гостя мгновенно определила авторское изделие, не смогла сдержать вопроса:

— А вы, Ира, умеете вязать?

— Умею, — рассмеялась та, — немного. Но до вас мне далеко. Вы настоящая мастерица, Лада.

Настала очередь Василия. Он протянул шурина овальный футляр из матового металла. На нём лаконичным шрифтом красовалась гравировка: «АХИОМА».

— Держи, — сказал он с добродушной усмешкой, — твори!

— Царский подарок, — Антон восхищённо провёл ладонью по гладкому корпусу. — Спасибо, Вась.

— Что это? — заинтересовалась Ирина. — О, карандаши!

— Не просто карандаши, — уточнил Антон. — Профессиональная серия. Инструмент уровня люкс. Теперь придётся рисовать только шедевры.

Василий показал ему большой палец.

— Ладно, — улыбнулась Ирина. — Остался мой подарок. Прощу меня извинить, я на секундочку...

Вскоре она вернулась из прихожей с коробкой и вручила её Антону.

— Это тебе для лёгкости, скорости и новых спортивных достижений!

В коробке оказалась пара беговых кроссовок «Le Vita» — синих с белым.

— Ух ты! — восхитился Антон. — Крутая модель! И цвет мой любимый! Наконец-то выкину свои старые, а то уже замучился их клеить...

Он привлёк Ирину к себе и, в последний момент вспомнив, что они не одни, ограничился целомудренным поцелуем в щёку. Однако этот жест всё равно показался Ладе слишком интимным, и она невольно отвела глаза.

...Уже поздним вечером, проводив гостей, Лада устроилась в кресле с вязанием — немного расслабиться перед сном. Василий, взглянув на непривычно молчаливую и задумчивую жену, заботливо спросил:

— Что, Ладушка, устала?

— Немного, — ответила она. — Что ты думаешь об Ирине?

— Милая девушка, — сказал он с улыбкой. — Воспитанная, интеллигентная. Но самое главное: кажется, твой брат по уши в неё влюблён.

— Мне тоже так показалось, — вздохнула Лада.

— Так чего ж ты вздыхаешь? — он ласково погладил жену по плечу. — Радоваться надо!

Василий был прав. Антон счастлив — а она ведёт себя как эгоистка. Лада на миг нежно прижалась щекой к ладони мужа и снова взялась за работу. Спицы в её руках так и мелькали.

Глава четвёртая

Разговоры о семье. — «Согласна ли ты стать Рыжинкой Горюновой?» — Секрет больше не секрет. — Олег будет свидетелем. — Лада терзается сомнениями. — Прострел в спине. — «Приходи к нам в студию!» — Преображение Лады.

Они возвращались из кино, с вечернего сеанса, неторопливо шагая по улице. Горели фонари, отражаясь искрами в тротуарах, мокрых после недавнего дождя. Антон обнимал Ирину за талию, прижимал к себе и забавно семенил, подстраиваясь под её шаг. Ирину это ужасно смешило, и она развлекалась тем, что чередовала широкие шаги с мелкими.

— Что ты думаешь о моей семье? — наконец решился спросить он. — Они тебе понравились?

День рождения, по мнению Антона, прошёл довольно гладко. Он немного опасался реакции Лады, но, к счастью, сестра не подвела. Что бы она ни думала про Ирину, роль радушной хозяйки была сыграна ею идеально. Конечно, Антону хотелось, чтобы две самые важные женщины в его жизни подружились по-настоящему. Он надеялся, что, пусть не сразу, но со временем это произойдёт. Нет ничего хуже разлада в семье.

— Хм, дай-ка подумать, — Ирина старательно наморщила лоб, изображая напряжённую работу мысли. — Твой зять Василий — большой, сильный, спокойный и доброжелательный... А он, кстати, кто?

— Инженер-строитель.

— Я почему-то так и подумала, — сказала она со смехом. — Он такой же крепкий и надёжный, как дом.

— Да, — Антон усмехнулся. — Это точно. Ладе с ним очень повезло.

— Я бы сказала, — Ирина бросила на него хитрый взгляд, — что им повезло друг с другом.

— А как тебе Лада?

— Лада... — Ирина на мгновение задумалась. — Твоя сестра тебя очень любит, тревожится за тебя и немного нервничает. Это естественно. Если бы у меня был брат, я бы, наверное, вела себя точно так же.

За разговорами они незаметно подошли к подъезду и остановились у двери.

— Мне кажется, она слишком тревожится, — признался Антон, выуживая из кармана ключи. — Всё-таки это я — старший брат.

— Будь снисходителен, — улыбнулась Ирина. — У неё же нет никого, кроме тебя.

— Как это никого? У неё есть муж!

Антон открыл дверь и сделал приглашающий жест:

— Прошу!

— Благодарю, мой рыцарь!

Ирина благосклонно склонила голову, присела в учтивом реверансе и процокала каблучками внутрь. Антон подкрался сзади, легко подхватил её на руки. Она охнула от неожиданности:

— Антошка! Ты же надорвёшься!

— Ни в коем случае, — возразил он, поднимаясь со своей ношей по лестнице. — Ты забыла, что я спортсмен. Бегун и, что ещё страшнее, йог. Позволь вернуться к главному. Итак, у моей сестры есть и брат, и муж...

— Это мы уже выяснили, — хихикнула Ирина, прижимаясь к его плечу. — Но к чему ты клонишь?

— Я клоню к тому, — пыхтя, произнёс он, — что это, по моему скромному мнению, вопиющая несправедливость.

— Почему? — удивилась Ирина. — Антош, ну ты ведь уже запыхался! Поставь меня, я пойду сама.

— Ещё не время, — возразил Антон, вступая на следующий пролёт. — Неправедливо потому, что я оказался в проигрышном положении. У меня есть только сестра. И я считаю, что это необходимо исправить. Желательно немедленно.

Тяжело дыша, он поднялся на площадку пятого этажа и наконец поставил Ирину у двери своей квартиры.

— Ну вот, мы и дома! — сказал он, поворачивая ключ в замке. — Но прежде чем мы войдём, ответь мне на один вопрос.

— Конечно, — Ирина достала из сумочки платок и заботливо вытерла Антону вспотевший лоб. — Сумасшедший. Зачем было тащить такую тяжесть да ещё по лестнице?

— Ты лёгкая, как пушинка. Не сбивай меня, я сам собоюсь. Итак, вопрос. Важный, и я бы даже сказал, животрепещущий. Рязанова Рыжинка Викторовна, — он перешёл на официально-торжественный тон. — Согласны ли вы стать Рыжинкой Горюновой?

Ирина застыла с открытым ртом. Немая сцена длилась несколько секунд, а потом она подпрыгнула и повисла у него на шее с визгом:

— Уииии!!!

— Надеюсь, это значит «да», — заметил Антон, внося её в прихожую. — По крайней мере, так утверждают французы.

Встретиться с Олегом получилось только в среду, двадцатого. Идея собраться в «Паузе» исходила от него.

— Знаешь, — сказал он Антону, — обстоятельства изменились. Теперь, когда ты обзавёлся прекрасной половиной, я ведь уже не могу беспардонно ввалиться к тебе в любое время суток. Так что предлагаю отметить твою днюху где-нибудь в приличном месте.

— Интересно, почему так сложилось? — спросила Ирина, вонзая ложечку в пирожное. — Довольно необычно: дни рождения таким узким семейным кругом... А вам, как лучшему другу, не обидно оставаться за бортом?

— Тебе, — поправил её Олег. — Мы же теперь на «ты», забыла?

— Тебе, — улыбнулась Ирина. — Тебе не обидно?

— Это связано с историей семьи Антона, — объяснил Олег. — Родители — педагоги, в доме постоянно толпа молодёжи... Поэтому Елена Алексеевна завела такую традицию: семейные праздники — только для своих. А мне почему должно быть обидно? Семья — это святое. Зато Антоха может отмечать днюху дважды — с семьёй и с друзьями. Ну или, как минимум, с лучшим другом.

— Весомый аргумент, — рассмеялась Ирина. — А что скажет сам именинник?

— Мама очень трепетно относилась к семье. К нам, детям, — сказал Антон. — Ей так хотелось, чтобы дни рождения были чем-то особенным, личным. Лада тоже держится этой традиции. А мы с отцом старались нашим женщинам не перечить. Нам не трудно — а им приятно.

— Наверное, Ладе было ужасно непросто смириться с моим присутствием, — задумчиво проговорила Ирина.

— Это уж точно, — хмыкнул Олег. — Я, если честно, вообще удивлён, как Антохе удалось её на это уболтать.

— А я скажу, как, — с довольной улыбкой заявил Антон. — Просто она первая узнала наш маленький секрет.

— Секрет? — Олег удивлённо вскинул брови. — Я тоже хочу узнать ваш маленький секрет! Если это, конечно, не секрет. Прямо-таки сгораю от любопытства!

Антон накрыл ладонь Ирины своей, уверенно переплёл пальцы. Она слегка покраснела, улыбнулась и придвинулась к нему поближе. Олег наблюдал за этой очаровательной мизансценой с отеческой улыбкой.

— Так. Я понял: что-то происходит. И, кажется, даже догадываюсь, что именно. Давайте, друзья, колитесь. Что вы придумали?

— Мы придумали пожениться, — сияя, сообщила Ирина. — Вернее, это Антошка придумал, а я...

— А она сказала мне «да», — подхватил Антон. — Ну, точнее, она завизжала «Уиии!» Перевёл с французского я уже самостоятельно — спасибо маме-филологу и способности к языкам.

Олег расхохотался.

— Я потрясён! — заявил он.

— В хорошем смысле или в плохом?

— Ты что, шутишь? — возмутился друг. — Разумеется, в хорошем! За это определённо надо выпить ещё по чашке кофе! Минутку...

Он подозвал официантку жестом и быстро продиктовал ей заказ, подкрепив его лучезарной улыбкой. Девушка ответила кокетливым взглядом из-под ресниц и поспешила к стойке.

— Так, на чём мы остановились? Ах да! Я вас обоих категорически поздравляю! Признаться, я в качестве скромного подарка выписал тебе премию. Но теперь придётся её удвоить. И даже не спорь!

— Спасибо, — умиротворённо улыбнулся Антон. — Спорить не стану. Правда, у нас впереди ещё одно испытание. В выходные идём к Рязановым-старшим просить руки невесты.

— А твои родители ещё не в курсе? — Олег с удивлением взглянул на Ирину.

— Конечно, в курсе! — ответила та, беспечно махнув рукой. — Они уже познакомились с Антоном и остались в полном восторге. Вообще-то, они люди вполне современные, но если мы не соблюдём хотя бы эту традицию, нас не поймут. К тому же нам не трудно, а им — приятно.

Мужчины, переглянувшись, рассмеялись.

— Понял, — кивнул Олег. — Хорошее дело. Родителей надо уважать.

— Кстати, — вставил Антон, — нам с тобой нужно решить один очень важный вопрос.

— Слушаю внимательно, — друг моментально посерьёзnel.

— Будешь моим свидетелем?

— Фух! А я-то уже испугался! — Олег с облегчённым смешком откинулся на спинку дивана. — Конечно! Это даже не обсуждается! Никому другому я не доверю сопровождать тебя в новую женатую жизнь.

Официантка подошла с подносом и поставила перед ними три чашки кофе. Выслушав благодарности и бросив на Олега ещё один заинтересованный взгляд, она удалилась.

— И когда состоится это эпохальное событие?

— Мы выбрали дату. Тринадцатое апреля. Ничего на этот день не планирую.

Олег вынул из кармана телефон:

— Именно это я и запланирую. «Тринадцатое апреля — свадьба лучшего друга...»

Лада ждала и боялась, что Антон спросит её мнение об Ирине. Ждала — потому что сама на его месте обязательно бы спросила, не сумела бы сдержать любопытства. А боялась по той причине, что просто не понимала, как ему ответить. Соврать брату она не могла, да и не было в этом смысла: он сразу всё понял бы по её лицу. А сказать правду... Какую правду, если она сама её ещё не знала?

Она была вынуждена согласиться с Василием: девушка производила самое приятное впечатление. И то, что Ирина дорога Антону, невозможно было игнорировать. Но и принять постороннего человека в семью вот так, сразу, Лада тоже не могла. Вдруг эта приветливость — просто игра? Может, она притворяется, чтобы понравиться родне? А вдруг в жизни она совсем другая?

Однако её опасения оказались напрасны: брат никаких вопросов не задавал. Он лишь посматривал на Ладу с интересом и надеждой, особенно, когда девушки общались между собой. Зато их привычный уклад начал неотвратимо меняться — хотела того Лада или нет. С появлением у Антона личной жизни семейные встречи стали реже, и на ужин он теперь всегда приходил вместе с Ириной, как бы говоря: теперь нас двое, привыкайте. Лада неизменно играла роль радушной хозяйки — хотя, почему роль? Антон, да и Ирина тоже, были действительно желанными гостями. Но стоило им уйти, как Лада усаживалась в кресло и яростно стучала спицами. Василий укоризненно хмурился, но пока ничего не говорил, давая жене время привыкнуть к переменам.

Сложившееся неустойчивое равновесие неожиданно нарушил случай, довольно досадный для Лады. Во время очередного семейного ужина она поднялась из-за стола и внезапно почувствовала резкий прострел в пояснице. Такое с ней уже случалось раньше, и Василий тут же принимался ворчать, что она слишком много времени сидит за рукоделием. Поэтому Лада постаралась ничем себя не выдать, чтобы лишний раз не тревожить мужа, лишь закусил губу, сдерживая стон. Поймав внимательный взгляд Ирины, Лада невозмутимо собрала посуду и поковыляла на кухню, надеясь, что никто ничего не заподозрит.

Как бы не так. Ирина вошла следом со стопкой тарелок.

— Да я бы сама убрала, — неловко запротестовала Лада. — Спасибо. Поставь в мойку, я потом разберу.

Та послушно опустила посуду в раковину и повернулась к Ладе.

— Лада, передо мной хотя бы не притворяйся. Где болит: слева, справа?

— Кажется, справа, — Лада не нашла в себе сил отпираться. — А что, так заметно, да?

— Мужчины, кажется, не заметили, — усмехнулась Ирина. — Насчёт них можешь не переживать. Давай, поворачивайся, я посмотрю.

Её пальцы прикоснулись к пояснице, сначала осторожно, потом всё смелее прощупывая мышцы. От очередного болезненного нажатия Лада не сдержалась и зашипела сквозь зубы.

— Ага! — обрадовалась Ирина. — Попался наш виновник торжества. От нас не убежишь... Сейчас мы тебя...

И она с силой надела точно в эпицентр боли. Лада взвизгнула и поспешно зажала рот ладонью.

— Дыши, — скомандовала Ирина, не ослабляя нажима. — Вдох... Выдох... Вот так, молодец.

Несколько секунд показались Ладе вечностью. Но странное дело: боль начала отступать. Ладони Ирины медленно прошлись вдоль позвоночника.

— Теперь попробуй выпрямиться. Только не торопись.

Лада осторожно разогнулась.

— Фух, — облегчённо выдохнула она. — Спасибо. Как ты это сделала?

— Опыт, — улыбнулась Ирина. — Ты, Лада, замечательная мастерица, но скажи честно: сколько часов ты проводишь за вязанием?

— Иногда очень трудно оторваться, — пробормотала Лада с виноватой улыбкой.

— Понимаю, — Ирина рассмеялась. — Творческий человек, захваченный вдохновением. У нас дома тоже такой есть — кажется, ты с ним знакома.

— А то! — фыркнула Лада.

— Но спину всё-таки надо беречь, — серьёзно добавила Ирина. — И одним разом тут не обойтись. Приходи к нам в студию — сделаем из тебя человека прямоходящего!

— Что у вас тут происходит? — на кухню заглянул слегка встревоженный Антон.

— Ничего особенного, — ответила Лада, глядя на брата честными глазами. — Сейчас чай будем подавать.

— Ну что за неугомонная девушка! — вздыхала Лада.

Не успела она худо-бедно смириться с переменой в статусе брата, и вот новое испытание: йога. К счастью, Ирина предложила ей женскую группу — на смешанную она ни за что бы не согласилась.

В первый раз в студию Лада шла с замиранием сердца. До этого дня она никогда не занималась фитнесом, более того — даже не думала об этом. Встревоженное воображение услужливо рисовало образы стройных и гибких фитоняшек — таких, как Ирина — и Лада заранее смущалась и комплексовала. К тому же в её гардеробе не нашлось ничего подходящего случаю. Спортивная одежда у них с Василием, конечно, была, но исключительно для походов на природу: простая, практичная, недорогая, которую не жалко и выбросить, если вдруг придёт в негодность. А чего-то красивого, женственного, чтобы не только на людей посмотреть, но и себя показать, — такого не было.

— Наверное, надо что-то купить? — неуверенно спросила она Ирину перед первым посещением.

— Пока ничего не нужно, — улыбнулась та. — Вдруг тебе не понравится, и ты через месяц бросишь? Не трать деньги зря. Инвентарь в студии есть. Надевай что-нибудь удобное. Обувь вообще не нужна. Можно заниматься в носочках, но лучше босиком — чтобы ноги не скользили.

Первое же занятие развеяло все её страхи. Да, стройные красотки в ярких леггинсах здесь были, но большинство составляли такие же обычные женщины, как сама Лада: с боками и животиками, в простых футболках и трико. И, несмотря на свою обычность, они вели себя спокойно, естественно и по поводу своих животиков совершенно не парились.

Буквально через несколько занятий и у Лады неловкость исчезла без следа. Она незаметно для себя втянулась, занятия вошли в привычку и стали приносить удовольствие. Она ловила себя на мысли, что спина больше не болит, осанка выпрямилась, отражение в зеркале начало радовать глаз. Даже Василий стал смотреть на неё как-то иначе — с новым интересом и восхищением.

Холодок в отношениях с Ириной окончательно растаял. Теперь для Лады было самым естественным делом болтать с подругой на кухне, пока они резали салаты, мыли посуду или устраивали чайные посиделки с печеньем и вареньем.

— С печеньками и вареньками! — хохотала Ирина.

Разговоры вели обо всём на свете: о книгах, йоге, рукоделии или о своих мужчинах, пока те были заняты в гостинной беседой на сугубо мужские темы.

— Тебе нужна новая форма, — заявила однажды Ирина, придирчиво осмотрев подругу.
— С тебя штаны скоро падать начнут.

И затащила её в специализированный магазинчик. У Лады глаза разбежались от изобилия фитнес-нарядов: топики, маечки, леггинсы самых немыслимых расцветок. Они вволю нахохотались в примерочной, перебирая модели.

— Ир, хорош прикалываться! — простонала Лада, утирая выступившие от смеха слёзы.
— Ну какие клубнички? Я взрослая солидная женщина!

— А вот эти? Украсят взрослую солидную женщину? — Ирина подсунула ей другие — с нелепыми абстрактными пятнами.

Лада только смеялась и качала головой.

Одна модель ей особенно приглянулась: чёрные, элегантно сдержанные леггинсы без принта, но с сетчатыми вставками и плотным высоким поясом. Аккуратно выполненные швы без единой торчащей нитки, приятная на ощупь бархатистая ткань — эта вещь явно была классом повыше. Лада повернулась к зеркалу и застыла: оттуда на неё смотрела стройная, длинноногая нимфа с осиной талией, без единого намёка на лишние сантиметры.

— Красотища! — восхищённо выдохнула Ирина.

— Не то слово! — согласилась Лада с восторгом. — Офигительно!

Оторвавшись наконец от своего отражения, она взглянула на ценник и сникла. Да, это вам не клубнички.

— Какой кошмар! — тяжело вздохнула она. — Чуть-чуть добавить — и можно купить вечернее платье.

В итоге она с сожалением положила леггинсы мечты на место и выбрала другие — тоже без принта, но попроще. Стоили они недорого, но зато были мягкими и удобно сидели.

— Ничего, — утешила её Ирина. — Помнишь фото Мэрилин в мешке из-под картошки? Дело ведь не в одежде. Главное, чтобы ты нравилась самой себе.

Глава пятая

Жизнь бьёт ключом. — Джинсовая свадьба. — Лада больше не ревнует. — Маленькие радости жизни. — В Лизе говорит шампанское. — «Я — ловелас с принципами!» — Последний вечер. — Полнолуние «Розовая Луна».

Время до апреля пронеслось стремительно: жизнь Антона была насыщена как никогда. Он много работал, общался с семьёй — которая теперь удвоилась, — продолжал пробежки с Олегом по воскресеньям, занимался в студии «Гармония», бросая издали на инструктора голодные, нетерпеливые взгляды, и ловил в ответ многообещающую улыбку.

— Ну наконец-то, — сгребал он её в объятия вечером, когда она возвращалась домой. — Сколько можно держать любимого мужа на расстоянии?

— Судьба жестока, — со смехом дразнила его Ирина. — И, кстати, ты пока ещё официально не муж!

— О, это ненадолго, — насмешливо парировал он. — Скоро этот аргумент станет совершенно неактуален...

И этот день настал.

Они с энтузиазмом и смехом безжалостно ломали все вековые свадебные традиции. Вместо сотни гостей — узкий круг самых близких: семья и друзья. Вместо банкетного зала — загородный глэмпинг. Вместо привычных нарядов...

— Никакого официоза, — категорично заявила Ирина. — Долой смокинги и платья-торты! Даёшь свободу и комфорт!

В итоге на регистрацию все — и молодые, и их гости — явились в джинсах. Невеста, как положено, была в белых, жених — в чёрных. На Ирине красовалась легкомысленная шёлковая блузка — разумеется, белая. На Антоне — чёрная рубашка с небрежно расстёгнутыми верхними пуговицами. Но цвет одежды был единственным, что связывало их с традициями.

Свидетели выглядели как парочка бесшабашных моряков: оба невысокие, спортивные, коротко стриженные, в широченных клёшах и джемперах в бело-голубую полоску а-ля тельняшки, которые Лиза где-то раздобыла и для себя, и для Олега. Для полноты картины не хватало разве что бескозырок, но этот недостаток они компенсировали демонстративной морской походкой вразвалочку, искренне наслаждаясь реакцией окружающих. Лада с Василием выбрали образы чуть менее яркие, но тоже в джинсовом стиле. Даже Рязановы-старшие поддались молодёжному безумию и охотно поддержали дресс-код.

Сотрудница ЗАГСа, видимо, повидавшая всякое, даже не повела идеально нарисованной бровью. Она невозмутимо зарегистрировала хохочущих джинсовых молодожёнов, профессионально поставленным голосом поздравила с началом новой жизни, произнесла положенные напутствия и предложила жениху поцеловать невесту.

— Попалась, Рыжинка, — прошептал Антон, ныряя в зелёные, искрящиеся смехом глаза. — Теперь — моя. И никаких больше отговорок.

Как только формальности были соблюдены, Лиза невесть откуда достала бокалы и раздала присутствующим. Олег ловко скрутил уздечку с горлышка бутылки и эффектно выстрелил пробкой в потолок.

— За здоровье молодых! — закричали хором.

Сам Олег пить не стал, как и Василий: им ещё предстояло провести несколько часов за рулём.

После ЗАГСа сначала отвезли домой растроганных родителей Ирины и немного задержались у подъезда, обнимаясь и прощаясь. Наконец Василий окинул взглядом оставшуюся молодёжную компанию и улыбнулся:

— Молодожёны, прошу! — Он распахнул дверцу своего изумрудного «Вьётара». — Сегодня я ваш извозчик! А прекрасных девушек, полагаю, с радостью возьмёт под своё серебряное крыло Олег.

— Ты, Вась, Ладу к Олегу с каким-то тайным умыслом отправил? — поинтересовался Антон, устраиваясь на заднем сиденье и обнимая молодую жену.

— Никакого умысла, — с нарочитой серьёзностью отозвался Василий, пристёгивая ремень. — Я просто вспомнил школьный курс арифметики и, как сумел, поделил шестерых пополам.

— Ясно. А я уж думал, ты переживаешь, как бы наша драгоценная свидетельница не пала жертвой Олеговой харизмы.

— У меня ощущение, что ты со своими опасениями немного опоздал, — рассмеялся Василий.

— Ой, Антошка! — весело фыркнула Ирина. — Не стоит недооценивать нашего бравого матроса Лизу. Ещё неизвестно, кто из этой парочки кого поматросит.

Под дружный хохот обе машины выехали со двора, вливаясь в оживлённый городской поток. Их ждал глэмпинг «Таёжное безмолвие» и три футуристичных домика-сферы, заброшенные на четыре дня.

Два с лишним часа дороги пролетели незаметно — настолько все были взбудоражены случившимся. В ворота глэмпинга они въехали, когда солнце уже клонилось к закату, мелькая алым в просветах между стволами.

В сфере-ресторане для них был накрыт праздничный стол. До позднего вечера они поднимали тосты, поздравляли молодожёнов, чередуя речи с закусками и взрывами смеха. Наконец, довольные и уставшие, все разбрелись по своим домикам, мечтая лишь об одном: о крепком, безмятежном сне на мягких подушках.

Вылезать из постели категорически не хотелось. Позади был шумный, суматошный, безумный — в хорошем смысле этого слова — день, и главное событие, то, которого она одновременно ждала и опасалась, наконец свершилось. Лада прислушивалась к себе, пытаясь понять, что она теперь чувствует. Теперь, когда её брат перестал быть просто братом? Когда он стал мужем, а в его жизнь окончательно вошла другая женщина? Чувствует ли она тревогу? Огорчение? Или — она слегка покраснела при этой мысли — ревность?

Удивительно, но ничего похожего она в этот момент не ощущала. В душе её царило мирное блаженство и, может быть, лишь капелька светлой грусти. Кровать была большой и уютной, с тёплым одеялом и мягкими подушками, рядом сопел большой, тёплый и уютный муж, а за панорамным окном стоял серьёзный, задумчивый лес, отрезая их маленький домик от остального мира. Казалось, цивилизация осталась где-то очень далеко, а здесь — только они вдвоём посреди первозданной тишины.

— Вот и всё, — тихонько вздохнула Лада.

— Что — всё? — сонно поинтересовался Василий, приоткрыв один глаз.

— Антошка женился. Знаешь, я, наверное, до конца не могла поверить, что всё это происходит на самом деле.

— Звучит как-то пессимистично, — хмыкнул муж. — Ты так говоришь, будто это что-то плохое. А я вчера видел перед собой двух ошалевших от счастья людей. Смотреть на эту пару — одно удовольствие. Разве нет?

— Да, это трудно отрицать, — усмехнулась Лада. — По-моему, вчера не только молодожёны, но и мы все были ошалевшие. Они искрились счастьем и заразили им нас.

— Так в чём же причина твоей хандры, дорогая жена, м? — Василий щекотно уткнулся носом ей в ухо. — Или ты всё ещё сомневаешься в выборе твоего брата?

— Нет, — смущённо признала Лада. — Ирина замечательная. Наверное, никого лучше Антон найти бы не смог. Они идеально подходят друг другу. Просто мне сложно привыкать к переменам. А теперь ведь всё будет по-другому.

— Это верно, — согласился муж. — Но не совсем. Твой брат останется твоим братом, а ты всегда будешь его любимой сестрёнкой. И к тому же — что это за скепсис по поводу нового? Новое — не значит плохое. Иногда полезно попробовать что-то новое. Я, конечно, не могу предложить тебе настолько же масштабных перемен: извини, так получилось, что я уже женат.

Он с комичной удручённостью развёл руками, и Лада рассмеялась:

— Жаль. Ты — самый лучший на свете муж.

— Я рад, — улыбнулся Василий, — что ты по-прежнему так считаешь. Мы, конечно, можем развестись и пожениться снова, но мне кажется, что это будет уж чересчур экстравагантно. Однако у меня есть одна идея, как порадовать мою любимую женщину. Как ты отнёсёшься к кофе с доставкой прямиком в постель?

— С энтузиазмом, — Лада захлопала в ладоши. — Но лучше чай. Кофе здесь только растворимый.

— Будет исполнено, моя леди. — Он нежно чмокнул её в висок и выскользнул из-под одеяла. — Заодно поищу что-нибудь к чаю. Мне кажется, я видел в шкафчике печенье.

Лада взбила подушки, завернулась поудобнее в мягкое одеяло и слушала, как хлопочет, напевая себе под нос, муж, как умиротворённо и буднично шумит электрический чайник. Она смотрела на залитый солнцем лес, подступающий к самой террасе, и думала о том, как важно ценить радости, которые дарит жизнь. Маленькие — вроде горячего чая в постели. Или большие — вроде встречи с тем самым, единственно нужным человеком. Жизнь слишком щедра на всевозможные каверзы и огорчения, чтобы отказывать себе в этих маленьких моментах простого человеческого счастья.

Ещё при первой встрече, когда они сидели в «Паузе», он, вместо того, чтобы присоединиться к обсуждению свадебных планов, изучал Лизу. С интересом искренним и — ему очень хотелось в это верить — исключительно платоническим. Светлые волосы, короткая стрижка, открывающая изящный изгиб шеи. Серые, почти прозрачные глаза. И фигурка очень даже ничего... Впрочем, чему удивляться: он уже убедился в том, что йога творит чудеса. Она меняет и тело, и мироощущение. А у некоторых — даже статус и фамилию.

— А ты что думаешь, Олег?

— М? Прости, что?

Любому мужчине приятно смотреть на привлекательную девушку. Вот и он так увлёкся созерцанием, что пропустил мимо ушей весь разговор. И раскаяния по этому поводу не испытывал — ни капельки.

— Мы говорили про глэмпинг, — терпеливо повторила Ирина. В её глазах Олегу почудилась насмешка.

— Извини, я немного выпал из реальности. — Он улыбнулся в ответ своей фирменной обаятельной улыбкой.

— Лиза, надеюсь, ты простишь моего друга, — с преувеличенной серьёзностью заметил Антон. — Это его базовая настройка: когда он видит красивую девушку, окружающий мир для него перестаёт существовать.

— О да! — сокрушённо покачал головой Олег. — Такая уж у меня репутация.

— Что ж, приятно слышать, что ты считаешь меня красивой, — Лиза рассмеялась, — но давайте всё же вернёмся к делу...

Воображение у неё было богатое: она буквально фонтанировала идеями. Образы и костюмы для свидетелей, придуманные ею, Олега ужасно рассмешили. Идея свадебного мини-путешествия в глэмпинг тоже принадлежала ей, а «Таёжное безмолвие» они выбрали вместе с Ладой. Олег только кивнул:

— Это день Антона и Ирины. Если им это нравится, то кто я такой, чтобы возражать?

Он охотно выполнял поручения Лизы, закупал необходимый реквизит, с азартом включился в игру с «морячками». Ему просто нравилось быть рядом с ней, наслаждаться её общением, целомудренно не переходя грань. Лиза многозначительно улыбалась уголками губ и игриво взмахивала ресницами. Разумеется, она давно раскусила его интерес и теперь просто дразнила. Вот же лиса!

Накануне свадьбы ему позвонил Василий:

— Лада обсуждала с Лизой размещение в глэмпинге. Предлагала такой вариант: один домик занимают девочки, а второй — мальчики, ну, то есть, мы с тобой. Но Лиза отказалась. Сказала, что будет несправедливо разлучать супругов. Так что, похоже, мы все распределились по парам. Надеюсь, это не будет проблемой?

— Нет, — ответил Олег. — Конечно, нет.

В предназначенном для них домике стояли две отдельные кровати — видимо, администрация получила на этот счёт соответствующие распоряжения. «Отлично», — подумал он, надеясь, что это снимет все вопросы.

Но, когда они после торжественного ужина, хохоча и спотыкаясь, добрались наконец до домика, Лиза вдруг потянулась к нему, и её прозрачно-серые глаза оказались совсем близко.

— Кровати можно и сдвинуть, если хочешь, — сказала она, многообещающе хлопнула ресницами и пошатнулась.

— Боюсь, сейчас со мной говорит не Лиза, — усмехнулся Олег, — а шампанское в Лизе. Я, кажется, даже слышу звуки лопающихся пузырьков. Предлагаю геометрию спальных мест обсудить утром, на свежую голову. А сейчас, товарищ матрос, марш в койку! Объявляю отбой!

— Есть, капитан! — отрапортовала Лиза, теряя равновесие.

Он подхватил её на руки, бережно уложил на кровать и укрыл одеялом. Отключилась она молниеносно. Не удержавшись, он наклонился, коснулся губами её горячего лба и невольно улыбнулся, когда она что-то невнятно пробормотала во сне.

— Спи, Лиза-лиса, — прошептал он с неожиданной для самого себя нежностью.

Затем быстро разделся, лёг в свою кровать и крепко уснул без сновидений.

— А ведь Антон говорил, что ты падок на красивых девушек! Неужели обманул?

Было позднее утро, и солнце заливало комнату через панорамное окно, которое с вечера никто не догадался зашторить. Выспались они от души, но вставать не спешили — после городской суеты слишком приятно было лениться. Лиза лежала на боку, опираясь на локоть, и смотрела на Олега с удивлённым любопытством. Что характерно, без малейшей неловкости после вчерашнего.

— Тут как посмотреть, — усмехнулся Олег. — Моя репутация бежит впереди меня. Все знают меня как прожжённого ловеласа. Но! — он выразительно поднял палец. — Пусть я ловелас, но своими принципами я не поступаюсь.

— Как интересно, — она уселась в постели, подобрав под себя ноги. — И каковы же они, эти принципы ловеласа?

— Самый важный: не разбивать сердец, — ответил он с самой обаятельной из своих улыбок.

— Это делает тебе честь, — серьёзно заявила Лиза. — И я оценила твой вчерашний рыцарский поступок. Но если я, будучи в здравом уме и твёрдой памяти, повторю своё предложение сегодня? Что ты на это ответишь?

Олег посмотрел на неё с весёлой иронией. И что же ему на это ответить? Она была милой, живой, забавной и чертовски привлекательной. Он не мог врать себе — Лиза очень ему нравилась. Но именно поэтому он не хотел всё испортить банальной мимолётной интрижкой.

— Отвечу, что не стоит принимать необдуманных решений, — мягко произнёс он.

— Ты не ищешь серьёзных отношений, я поняла, — кивнула Лиза. — Но я их тоже не ищу, по крайней мере, в данную минуту. Так что же нам мешает...

— Лиза-лиса, — перебил её Олег с лёгкой укоризной. — Возможно, ты искренне так думаешь, но тебе это только кажется. Поверь, такая девушка, как ты, достойна исключительно серьёзных отношений. А мой принцип...

— Не разбивать сердец, — подхватила она со смехом. — Это я уже усвоила. Что ж, возможно, ты и прав. Должна признаться, я впервые в жизни встречаю ловеласа-рыцаря. Даже не знала, что такие существуют.

— Я занесён в Красную книгу, — с гордостью поведал он. — Однако у нас остаётся один нерешённый и крайне важный вопрос.

— Я заинтригована, — Лиза изобразила тревогу. — О чём ты говоришь?

— У нас впереди ещё три дня. В то время как молодожёны поглощены друг другом, а Лада и Василий... кхм... тоже вряд ли нуждаются в нашем обществе, что будем делать мы?

— Хм, вопрос непростой...

Лиза призадумалась, по-детски уперев кулачок в подбородок.

— Мы можем пообедать в сфере-ресторане. Погулять по лесу. Поиграть в настольные игры... Или сдвинуть кровати...

Олег насмешливо приподнял бровь.

— ...И посмотреть какой-нибудь фильм, — быстро договорила она и показала на висящий под потолком телевизор — как раз посередине между их кроватями. — Что ты ухмыляешься? Так будет удобнее! Или ты хочешь вывихнуть шею?

Четыре дня пролетели стремительно, словно разогнавшийся поезд-экспресс.

Антон открыл дверь домика, вышел на террасу и с наслаждением вдохнул свежий воздух полной грудью, будто хотел надышаться им впрок. Уже завтра они вернутся в Велимирск: к вечному смогу, выхлопным газам, пыли... «Ну хорошо, — хмыкнул он про себя, — допустим, в апреле пыли в городе ещё не так много. Но зато всё остальное — в изобилии».

Сумерки сгущались, лес вокруг стоял загадочный и молчаливый, на безоблачном небе то тут, то там загорались первые звёзды. От соседей не доносилось ни звука. Наверное, они тоже ловят последние моменты их маленького дерзкого побега от суетливой городской жизни.

Из трубы уютно вилась в небо струйка дыма. Антон открыл дверцу печи и сделал очередную закладку дров.

— Я заварила чай. Растворимый кофе мне что-то совсем уже не хочется. Надеюсь, ты не против?

Ирина тихо подошла сзади с двумя дымящимися кружками. Антон аккуратно поставил кружки на столик и сгрёб жену в охапку:

— Можно обойтись и без кофе, — пробормотал он. — Муж у тебя тоже растворимый. Сейчас растворится в тебе, как сахар в кипятке...

— О ужас, какие избитые банальности, — рассмеялась она.

— Что поделать, — Антон с усмешкой пожал плечами. — Влюблённые мужчины во все века одинаковы и несут во все века одинаковую восторженную чушь. Но заметь: в своей банальности я абсолютно искренен!

— В этом я не сомневаюсь, — её глаза искрились смехом.

Потом они сидели на террасе в деревянных креслах, привалившись спинами к подушкам, согревая ладони о горячие кружки.

— Ужасно не хочется возвращаться, — вздохнула Ирина. — Правда, Антош?

— Согласен, — отозвался Антон с едва заметной грустью.

В городе, оставшемся где-то там, за много километров, уже ничто не напоминало о зиме. А здесь, в густом лесу, всё ещё лежал снег, неловко горбился сугробами у стволов, на открытых местах рвался проталинами, в которых пробивалась робкая первая травка. Из-за верхушек сосен медленно, с королевским достоинством выплывала круглая, яркая луна.

— Смотри, какая! — восхищённо выдохнула Ирина.

— Да, впечатляет, — согласился Антон. — Видимо, сегодня полнолуние.

— Сейчас узнаем!

Ирина оживилась и выудила из кармана телефон.

— И правда! — сообщила она после недолгого поиска. — Полнолуние, и не простое! «Розовая Луна»!

— Розовая? — Антон насмешливо поднял бровь. — Не вижу в ней ничего розового. По моему, обычная луна. Белая и круглая, как тарелка.

— Да нет, — Ирина махнула рукой. — Тут пишут, что название связано с цветением розового флокса. Это цветок такой.

— Час от часу не легче! Какие цветы в такое-то время в нашем-то климате?

— Не придирайся, — строго заявила Ирина. — Наверное, там, где это название придумали, флоксы как раз и цветут. Давай лучше посмотрим, что говорят по этому поводу астрологи...

— Только не говори, что ты в это веришь, — поддразнил её Антон.

— Ну конечно, нет, но интересно же... О, смотри! Розовая Луна считается временем любви, отношений и личной трансформации! Это же прямо про нас!

— О да! — Антон подмигнул жене. — Любовь — есть, отношения — наличествуют. Что же касается трансформации... То почему бы нам не сменить наряды? Сойдёт за трансформацию? Что там астрологи говорят?

— Наряды? — заинтересовалась Ирина. — И во что же ты предлагаешь переодеться?

— Пока наши дорогие гости, они же друзья, они же соседи заняты своими очень важными делами, мы тоже найдём приятное занятие только для нас двоих. Например, Рыжinka может в этом заснеженном лесу забраться в горячую купель с кружечкой горячего чая и в компании не менее горячего, теперь уже законного мужа. А то уедем домой и так и не испробуем эту мечту современного сибарита.

— Ммм, — протянула Ирина с предвкушением. — Звучит невероятно заманчиво. Но купель, наверное, будет очень долго нагреваться?

— Скажу тебе по секрету, — произнёс Антон заговорщицким тоном, — твой законный муж об этом уже позаботился. Ещё примерно полчаса — и можно будет нырять.

Ирина подняла глаза, наконец заметила дымок, поднимающийся из трубы купели, и восхищённо ахнула:

— Ты просто самый лучший муж на свете!

— Я тоже так думаю, — серьёзно кивнул Антон, поднимаясь и подавая жене руку. — Так что пойдём переодеваться. Будем плескаться в воде, пить чай и любоваться этой, как её там? Розовой Луной. Пусть астрологи обзавидуются.

Ирина, смеясь, вложила ладонь в его протянутую руку.

Глава шестая

**Планирование отпуска. — Турбаза «Серебряные Ключи». —
Романтический вечер. — Ирина прыгает на одной ноге. —
Срочные правки. — «Хочу нарвать букетик вереска». — Поиски
в темноте. — «Абонент временно недоступен». — Нужна помощь.**

В этом году день рождения Антона они решили отметить на природе.

— А почему нет? — кипела энтузиазмом Лада. — Мы так редко стали выбираться! Надоело постоянно в четырёх стенах. И пусть октябрь, подумаешь! Помнишь, как было классно на вашей свадьбе? Тоже ведь было не лето.

Ирина улыбалась и кивала:

— Да, такое не забудешь. Только, главное, чтобы не вышло как тогда: все разбились на парочки и сидели по своим домикам, носу не высовывая...

— И что, разве это плохо? Тогда была любовь, романтика, медовый месяц...

— Медовые четыре дня, — со смехом поправила Ирина.

— Не суть, — Лада беспечно отмахнулась. — Но сейчас-то совсем другое дело!

— Хочешь сказать, раз прошло два года, то никакой вам больше любви и романтики? Исключительно семейные дразги, громкие скандалы и битвы на поварёшках?

Ирина шутливо сдвинула брови и грозно уставилась на золовку.

— Ах-ах, — фыркнула Лада. — Острячка. Я вовсе не об этом. День рождения — семейный праздник. Никто не будет парочками уединяться.

— Почему это? — возмущённо отозвался Василий. — Я вот, например, очень даже намерен уединиться!

Лада смущённо зарделась:

— Ну да, но не целыми же днями? И вообще, можем не на пару дней поехать, а взять настоящий отпуск. Две недели! На всё времени хватит! Что скажете?

— Лично я только «за»! — заявил муж и поднялся. — Я согласен на всё, что вы придумаете. А чтоб вам думалось веселее, пойду поставлю чайник.

Девушки забрались на диван, скрестив ноги по-турецки, и увлечённо изучали на экране маленького ноутбука рекламные объявления. Турагентства наперебой предлагали самые разнообразные развлечения на любой вкус и кошелёк.

— Смотри-ка, конные прогулки! — Лада развернула фото на весь экран. — Как тебе такое?

— Не знаю, — рассмеялась Ирина. — Если честно, с трудом представляю Антошку верхом.

— А здесь предлагают походы за грибами с инструктором...

— Звучит заманчиво. Но, может, всё же предоставим выбор имениннику? Вдруг он не захочет лезть на коня или бродить по лесу?

— Справедливо, — вынуждена была признать Лада. — Но ведь тогда не будет сюрприза.

— А ты, Ладушка, отбери предложения без экзотики, — сказал Василий, входя в гостиную и ставя перед ними две кружки с горячим чаем. — Я думаю, традиционный отдых — природа, свежий воздух, баня, шашлыки — вариант беспроектный.

— Наверное, ты прав... — Лада задумчиво закусила губу и потянулась к кружке. — Хорошо, посмотрим подходящие места... А где печенье?

— Уже несу! — И Василий снова скрылся на кухне.

Они увлечённо перебирали варианты, горячо споря и обсуждая их достоинства и недостатки, пили чай с печеньем и так увлеклись, что забыли про время.

— Ириша, у тебя сумка поёт, — вернул их в реальность Василий.

— Ой! — спохватилась Ирина и посмотрела на часы. — Кошмар, как поздно! Антон, наверное, уже с ума сходит.

Она вынула из сумочки телефон и поспешно сказала в трубку:

— Антоша! Нет, не беспокойся, всё в порядке! Просто мы с Ладой немного увлеклись... Я скоро!

— Я её отвезу! — повысил голос Василий.

— Вася говорит... А, ты услышал? Ну всё, я уже мчусь домой!

Ирина обняла Ладу за плечи, сунула телефон в сумку и вскочила:

— Когда выберешь окончательно, пришли мне ссылку, ладно?

— Конечно! Передавай Антону привет!

Василий вернулся через полчаса, а Лада так и не отрывалась от своего занятия.

— Вот, смотри! — Она развернула ноутбук экраном к мужу. — Турбаза «Серебряные Ключи». Тёплые домики для двоих с дровяными каминами. В стоимость входит трёхразовое питание. Есть баня, сауна, лесные прогулки. Можно даже сходить за клюквой или брусникой с гидом. Места есть, можно забронировать на две недели! И цены приятные. По-моему, идеально!

— Звучит неплохо! — Василий забрал у неё ноутбук, отставил в сторону и привлёк жену к себе. — Я бы на месте Антона согласился, не раздумывая. А теперь пойдём-ка спать, Ладушка. На дворе уже ночь, а мы, смею заметить, пока ещё не в отпуске.

Дорога в «Серебряные ключи» заняла почти пять часов. Можно было бы доехать и быстрее, но по пути пришлось сделать пару остановок: сначала на заправке, потом у придорожного кафе — все с утра изрядно проголодались. К воротам турбазы они подъехали уже после обеда.

Администратор, полноватая улыбчивая женщина в стёганой жилетке, встретила гостей прямо на въезде. Она представилась Марфой и повела показывать территорию.

Турбаза была огорожена деревянным штакетником, за которым начинался сосновый бор. Внутри природа выглядела слегка облагороженной: земля под соснами была усыпана толстым слоем рыжей хвои, местами боязливо пробивалась невысокая травка. Возле домиков яркими пятнами пестрели небольшие клумбы с цинниями и астрами, но в целом это был просто расчищенный и обжитый кусочек тайги.

Закончив осмотр, они вернулись к воротам, где всё ещё стоял их «Вьетар». Направо от ворот между стволами петляла утоптанная тропинка.

— Там ручей, — объяснила Марфа. — Тропа безопасная, рыба водится. Можно гулять, рыбачить. Но в лес без проводника не ходите.

— А клюква? — поинтересовалась Лада. — Далеко?

— В ту сторону. — Женщина махнула рукой влево. — Примерно с полкилометра сосняка, а дальше редколесье и болота. Ягод там полно — и клюква, и брусника. Но за ягодой — только с инструктором! Болота, сами понимаете. Зона повышенной опасности.

Она обвела их строгим взглядом, и Лада поспешила кивнуть.

— Столовая в главном корпусе, ужин в шесть. В каждом домике есть чайник и микроволновка. — Марфа улыбнулась, и на щеках у неё заиграли ямочки, а вокруг глаз обозначились добродушные морщинки. — Располагайтесь! Надеюсь, вам у нас понравится.

— А стоянка? — спросил Василий.

— Ах, да! — спохватилась Марфа. — Стоянка чуть дальше. Вам нужно проехать вдоль изгороди, и там сразу её увидите, не ошибётесь.

И, попрощавшись, она ушла по своим административным делам.

— Ну что, — Василий бросил взгляд на часы. — До ужина у нас уйма времени. Предлагаю разделить обязанности: мужчинам — примитивная разгрузка багажа, а прекрасной половине — архисложная задача: обустройство быта и блаженное ничегонеделание. Голосуем! Кто «за»?

— Двумя руками «за»! — рассмеялась Ирина, а Антон театрально поиграл бицепсами.

Хотя особый энтузиазм у девушек вызвало именно «ничегонеделание», этот сладкий пряник оставили на потом. Прежде всего они обследовали оба домика на предмет провизии. В запасах обнаружили кофе, несколько сортов чая, сахар и толстые керамические кружки с весёлыми ёлками.

— Жить можно, — резюмировала Лада, плюхаясь в плетёное кресло на крыльце. — Да здравствует отпуск!

Полужинав в столовой, они разошлись по домикам — после нескольких часов, проведённых в дороге, было решено устроить вечер праздного безделья. На улице уже начинало свежеть, и Ирина, зябко поёжившись, заявила:

— Надо разжечь камин! А то ночью мы тут заиндеваем!

— Эй! — шутливо возмутился Антон и сгрёб её в охапку. — Кто это тут собрался индеветь? А как же твой любимый и очень горячий муж? Неужели не отогреет?

— Я, дорогой мой «горячий муж», может, всю дорогу мечтала именно о камине! — рассмеялась Ирина, выскальзывая из его объятий. — Это же такая экзотика! Тут даже специальные спички есть, смотри, какие длиннющие!

Она схватила с каминной полки коробку и протянула Антону. В очаге уже лежали подготовленные поленья. Он улыбнулся жене, чиркнул спичкой и поднёс огонёк к сухой бересте, уложенной между дровами. Вскоре в полумраке комнаты заплясали весёлые оранжевые отблески.

Ирина уселась прямо на коврик у камина, заворожённо глядя в пламя.

— Можно бесконечно долго смотреть на огонь... — пробормотала она.

Антон опустился рядом, обнял жену за талию и нежно, но настойчиво привлёк её к себе.

— А я знаю, на кого ещё можно смотреть бесконечно долго... — прошептал он, уткнувшись носом в её шею и жадно вдыхая лёгкий цветочный аромат.

Её тонкие пальцы отыскивали первую пуговицу на его рубашке, затем вторую... Антон задохнулся от предвкушения, следя, как одна за другой пуговицы безропотно сдаются на милость победителя. А вслед за ними был повержен и он сам — без боя, без малейшего сопротивления.

Двадцать минут спустя, когда они немного отдышались, Ирина вдруг загорелась новой идеей:

— А давай пить чай на террасе! На свежем воздухе!

Она вскочила, оглядела устроенный в пылу страсти кавардак, выхватила из небрежно разбросанной одежды джинсы, и запрыгала на одной ноге, пытаясь натянуть штанину.

— Надеюсь, это мои! — еле выговорила она сквозь смех. — Потому что если я перепутала, то кто-то остался без штанов! В мои этот кто-то точно не влезет!

Сунув руки в рукава рубашки, Ирина вихрем умчалась на крохотную кухню. Оттуда донеслось звяканье посуды, шум электрического чайника и её голос, напевающий какой-то популярный надоедливый хит.

Антон собрал вещи, ухмыляясь: без штанов он, конечно же, не остался — перепутанные джинсы были всего лишь шуткой. А вот рубашки, кажется, лишился. Натянув свой голубой

свитер прямо на футболку, он заглянул на кухню, взял две кружки, мимоходом чмокнул жену в щёчку и вышел наружу.

Погода для середины октября стояла просто волшебная: необычно тёплая и ясная. Солнце уже скрылось за верхушками сосен, щедрыми мазками окрашивая небо в розовые тона. Лёгкий ветерок приносил запахи хвои, прелой листвы и влажной земли. Лесной воздух после пыльных и шумных городских улиц казался чистым до звонкости. В такой вечер действительно не хотелось сидеть в четырёх стенах.

Ирина разлила чай по кружкам, ненадолго скрылась в домике, а затем появилась снова.

— Та-дам! — она триумфально вскинула вверх помятую пачку печенья.

— Ничего себе! — изумился Антон. — Да ты запасливая!

— А ты думал! Я ещё тот хомяк!

Завернувшись в пледы, они устроились в плетёных креслах, прихлёбывая горячий чай и хрустя печеньем.

— Какая первозданная тишина, — мечтательно протянула Ирина, обнимая ладонями дымящуюся кружку. — словно мы одни в целом мире... и никогошеньки вокруг.

— Я точно знаю, что в этом мире есть ещё как минимум одна парочка, — усмехнулся Антон.

Словно в ответ на его слова окна соседнего домика осветились приглушённым мерцающим светом. «Свечи», — догадался он.

— А я точно знаю, — Ирина таинственно понизила голос, — что эта парочка сегодня тоже хочет чувствовать себя единственной на земле! Романтическое уединение вдали от цивилизации отлично освежает чувства.

Она бросила на мужа лукавый взгляд и весело хрустнула печенькой.

— Ого! Откуда такая осведомлённость? — Антон рассмеялся. — Секретничаешь с моей сестрой? За моей спиной? Какое неопишное коварство!

— Ну разумеется! — поддразнила его жена. — У девочек свои тайны, а у мальчиков — свои. Или ты скажешь, что вы с Васей ничего не обсуждаете такого? Не предназначенного для нежных женских ушек?

— Ну что ты, — заявил он с комичной серьёзностью. — У меня нет никаких тайн от любимой женщины. Я пред тобой как на ладони, прозрачен, словно горный хрусталь.

Ирина состроила потешную рожицу: мол, ага, рассказывай. Она уже открыла рот, но сказать ничего не успела: в глубине складок пледа требовательно плямкнуло. Антон, повозившись в своём коконе, выудил телефон, бросил взгляд на экран и нахмурился.

— Сюрприз, сюрприз... Срочные правки. И именно сегодня. Почему я не удивлён?

Выпутавшись из пледа, он одним глотком допил чай и чмокнул жену в макушку.

— Не скучай, Рыжinka. Злой дяденька-заказчик ненадолго украдёт твоего мужа.

Он прошёл в домик, включил ноутбук и запустил графический редактор, ворча себе под нос что-то про бестактных клиентов и закон падающего бутерброда. Список замечаний был довольно внушительным. Придётся изрядно попотеть.

Через несколько минут Ирина подошла к нему сзади и обвила руками его шею:

— Антош, а может, немного прогуляемся перед сном? Я видела тут неподалёку полянку вереска. Представляешь, он всё ещё цветёт! Хочу нарвать букетик.

— Я бы с радостью, — отозвался Антон, не отрываясь от экрана. — Но только чуть-чуть попозже. Мне надо полчаса поработать.

— А отложить совсем-совсем никак?

Он виновато пожал плечами:

— Увы, Рыжinka. Заказчики — люди требовательные, непредсказуемые... а иногда внезапные, как тайфун.

— Ладно... — разочарованно протянула Ирина.

Она потёрлась носом о его макушку и добавила:

— А давай тогда я пойду одна, а ты присоединишься, когда закончишь? Скоро совсем стемнеет, потом уже не погуляем.

— Угу, — промычал Антон. — Давай.

Ладони исчезли с его плеч, и на миг его охватило разочарование. Захотелось послать подальше и заказчика, и его макет, но он лишь тряхнул головой, отгоняя непрошеную мысль. Некуда спешить — у них впереди ещё две долгие недели.

Ирина взяла с вешалки куртку, с улыбкой махнула ему рукой. Дверь за ней закрылась, но он этого уже не услышал, полностью погрузившись в работу.

Срок Антон рассчитал верно — что-что, а оценивать временные затраты на работу он умел. Пробежался по списку замечаний, внёс в макет необходимые исправления, и на всё про всё у него ушло около получаса. Но вот с отправкой возникли сложности: сеть здесь ловила не то чтобы совсем уж плохо — мобильная связь работала, однако залить в облако довольно объёмные файлы оказалось не так-то просто. Антон чертыхался при каждом обрыве соединения и, яростно скрипя зубами, запускал процесс заново. Наконец полоса загрузки успешно доползла до победного конца, и он, с облегчением закрыв ноутбук, устало потянулся. Что ж, сделал дело — гуляй смело.

Он огляделся. В полумраке комнаты уютно потрескивали догорающие дрова. Антон подложил в камин пару поленьев, чтобы огонь не потух к их возвращению, набросил куртку и вышел на террасу. Сумерки сгустились, и территория осветилась жёлтым светом невысоких фонарей, извилистым пунктиром протянувшихся вдоль гравийных дорожек. Последствия чаепития были убраны, в пустых креслах лежали аккуратно свёрнутые пледы. Он спустился с крыльца, прогулялся по территории, осмотрел беседки, обошёл кругом соседние домики, заглянул в главный корпус. Ирины нигде не было.

Странно. Может быть, они разминулись? Антон вернулся к своему домику, но в окнах по-прежнему было темно. Остро кольнула тревога. Он достал телефон и набрал номер, удивляясь, почему это сразу не пришло ему в голову. Видимо, потому, что никакого подвоха он не ждал.

В трубке раздался короткий щелчок, и автоматический голос сообщил: «Абонент временно недоступен». Антон нахмурился: это что ещё за новости?

Тревога уже не покалывала — пилила тупой ножовкой. Быстрым шагом он направился к соседнему домику, взбежал на крыльцо и резко постучал. Дверь открылась не сразу, и запоздалая мысль о том, что его визит крайне неуместен, скользнула где-то по краю сознания. На пороге возникла Лада в лёгком халатике, явно только что накинута, щёки её заливал румянец.

— Иришка у вас? — спросил он, не обращая внимания на её смущённый вид.

— Нет, — растерянно ответила сестра. — Она к нам не заходила. Что-то случилось?

— Она пошла гулять... Около часа назад. Я всё обыскал — её нигде нет. И телефон не отвечает.

Из-за плеча Лады выглянул Василий — в одних джинсах, босой и растрёпанный. Увидев выражение лица шурина, мгновенно посерьёзнел.

— погоди, — бросил он. — Я сейчас оденусь.

Вдвоём они ещё раз обошли территорию. На полпути их догнала запыхавшаяся Лада — уже в джинсах и куртке. Антон раз за разом набирал номер Ирины, но безрезультатно. Сумерки сменились непроглядной ночной тьмой.

— Не в лес же она пошла? — Антон сжал дрожащие пальцы в кулаки, и вдруг его молнией пронзило воспоминание: — Вереск!

— Что? — Лада ошарашенно воззрилась на него. — Какой вереск? Ты о чём?

— Она сказала, что видела неподалёку поляну вереска. Хотела набрать букет...

— На территории вереска нет, — растерянно прошептала Лада. — Мы здесь всё осмотрели... Может, где-то по пути проезжали?

— Может, и проезжали, — отозвался Василий. — Я за дорогой следил, по сторонам не смотрел.

Он бросил на Антона долгий пристальный взгляд, затем повернулся к жене:

— Так... Лада, иди к администратору, объясни ситуацию. А мы пойдём за территорию — проверим опушку и тропинку к ручью.

— Так темно же! — испуганно охнула Лада.

— Фонарь возьму, — коротко ответил Василий.

Выйдя за ворота, они двинулись вдоль изгороди. Луч фонаря выхватывал из темноты корявые стволы сосен, хвою и шишки под ногами. На плотно утоптанной тропе не было никаких следов. И вересковых полей по пути они тоже не увидели.

Когда стало окончательно ясно, что своими силами не справиться, Василий распорядился:

— Идём назад.

— Но... — попытался возразить Антон.

— Идём, — сказал Василий уже мягче. — От нас двоих толку мало. Нужна помощь.

В главном корпусе их ждала бледная Лада.

— Полицию вызвали, — глухо выговорила она, нервно теребя шарф. — Скоро будут.

Глава седьмая

**Деревенский участковый. — «Во что она была одета?» — У
Ивана плохие предчувствия. — «Подождём золотые сутки».
— Прибытие волонтеров. — Олег приехал. — Пёс нюхает
джерси. — Домиком можно пользоваться. — Звонок родителям.**

Около полуночи на турбазу приехал участковый из ближайшей деревни. Молодой лейтенант, едва ли старше Ирины: высокий, широкоплечий, со светлыми кудрями и загорелым лицом, обильно усыпанным веснушками — на полицейского он походил меньше всего. Кратко расспросив бледную, испуганную Марфу, он подошёл к Антону, представился Иваном Григорьевичем Лушниковым и деликатно произнёс:

— Мы можем поговорить у вас в домике? Заодно я бы его осмотрел.

В голубых глазах парня Антону почудилось искреннее участие. Он молча кивнул.

— А нам можно с вами? — встревоженно спросила Лада.

— Вы сестра пропавшей? — уточнил участковый.

— Что? Нет, я сестра Антона...

— Да, конечно, идёте. Мне понадобятся показания и ваши, и вашего супруга. Василий?..

— Александрович. — Василий шагнул ближе и обнял напряжённую, дрожащую жену за плечи.

Подойдя к домику, лейтенант уверенно поднялся на крыльцо: он явно бывал здесь раньше, и устройство домиков было ему хорошо знакомо. На мгновение задержавшись у входа, он скользнул взглядом по креслам с аккуратно сложенными пледами, затем прошёл внутрь, быстро осмотрелся и вернулся обратно на террасу. Придвинув кресло к столику — тому самому, за которым всего несколько часов назад они пили чай с печеньем и болтали о пустяках, — он сел, достал блокнот, ручку и поднял глаза на Антона.

— Я понимаю ваше состояние, Антон Акимович, но мне нужна ваша помощь. Пожалуйста, постарайтесь сосредоточиться.

— Спрашивайте, — хрипло ответил Антон и нервно откашлялся.

Лада поспешно пододвинула ему второе кресло.

Антон отвечал участковому автоматически, тут же забывая и вопросы, и собственные ответы. Но один вопрос, словно удар под дых, выбил его из оцепенения:

— Во что она была одета?

Антон зажмурился. Перед внутренним взором возникла куча одежды, небрежно разбросанная на полу перед камином. Кулаки его сжались сами собой.

Он открыл глаза и наткнулся на внимательный взгляд полицейского.

— Вы в порядке? — сочувственно спросил тот.

— Нет, — выдавил Антон, с усилием разжимая сведённые пальцы. — Я не в порядке. Я совсем не в порядке.

Память подбросила болезненно яркий кадр: Ирина со смехом скачет на одной ноге, натягивая джинсы...

— На ней были голубые джинсы.

Ирина набрасывает на плечи его рубашку...

— Мужская рубашка, белая, в мелкую полоску.

Ирина тянется к висящей на вешалке куртке...

— Куртка. Оливкового цвета. Парка.

— А обувь? — тихо спросил Иван.

Обувь Антон вспомнить не мог. Закрывая глаза, он видел лишь её босые ноги. Маленькие, нежные, розовые ступни.

— Кроссовки серые, с белыми вставками, — подсказала Лада. — Шнурки такого цвета... кислотно-зелёного. В темноте светятся. Мы их вместе выбирали...

Антон судорожно вздохнул. Участковый помолчал, сосредоточенно записывая, затем закрыл блокнот и поднялся.

— Спасибо. Я вас попрошу пока ничего в домике не трогать. Я договорился с администратором, чтобы вас временно разместили в другом номере...

— Не нужно! — Лада сжала плечо брата. — Он останется у нас! Одному ему сейчас...

— Вы правы, — не стал спорить Иван. — С семьёй, разумеется, лучше. Отдыхайте, Антон Акимович.

Лада подхватила Антона под руку и повлекла за собой. Он безропотно позволил увести себя в соседний домик. Задержавшись на пороге, Антон обернулся и увидел, как участковый о чём-то серьёзно беседует с Василием.

— Пойдём, Антош, — мягко поторопила его Лада. — Пойдём...

Губы её дрожали.

Иван вернулся в Замарынку глубокой ночью, когда деревня уже видела десятый сон. Всю информацию по происшествию он передал в дежурную часть; оставалось лишь составить официальный рапорт, но это могло подождать до утра. Гораздо больше его тревожило другое, а обсудить это в такой час было не с кем. На всякий случай, прежде чем направиться домой, Иван медленно проехал по Центральной улице мимо ларионовского дома. Фары выхватили из тьмы резные белые наличники, и он притормозил, вглядываясь в тёмные прямоугольники окон: вдруг не спит? Но, разумеется, в доме не было ни огонька. Иван вздохнул: что ж, может, оно и к лучшему. Утро вечера мудренее.

Ранним утром, наскоро умывшись и побрившись, он первым делом поспешил к Ларионовой. По-свойски дотянулся поверх калитки до щеколды, открыл её изнутри, вошёл во двор и притворил калитку за собой. В окне шевельнулась занавеска: видимо, гостя заметили.

Иван поднялся на крыльцо и коротко постучал.

— Не заперто! — отозвался изнутри бодрый голос.

— Здравствуйте, Татьяна Матвеевна, — поздоровался он, входя и снимая форменную фуражку.

Хозяйке дома было под семьдесят, но спину она держала прямо, взгляд оставался ясным и внимательным, седые волосы были аккуратно подстрижены. Очки в тонкой изящной оправе придавали ей строгий вид.

— Здравствуй, здравствуй, Ванюша, — улыбнулась она. — Раздевайся, проходи, завтракать будем. А разговоры потом. Ты же ещё не ел?

Иван отрицательно мотнул головой — после ночных событий ему было как-то не до еды. Он скинул куртку, повесил её на вешалку, а сверху на полку пристроил фуражку.

Татьяна Матвеевна поставила перед ним тарелку с горячей яичницей и положила огромный ломоть хлеба, щедро намазанный маслом. Пока он старательно жевал, рядом появилась дымящаяся кружка с ароматным чаем. Хозяйка села напротив и тоже принялась за еду.

— Я ночью в «Серебряных Ключах» был, — Иван дожевывал последний кусок и подтянул кружку поближе. — ЧП у нас, Татьяна Матвеевна.

— Что случилось? — поинтересовалась та. — Опять туристы дебош устроили?

— Если бы, — хмыкнул Иван. — Нет, на этот раз дело посерьёзнее. На турбазе молодая женщина пропала. Сегодня утром начинают поиски.

Хозяйка отложила вилку и озабоченно посмотрела на него поверх очков.

— Как это произошло? И когда?

— Вчера вечером, после ужина. Ушла гулять и не вернулась. Телефон не отвечает. Свидетель говорит: видела, мол, поляну вереска и могла пойти её искать. Вот только где видела? На самой турбазе вереск не растёт.

— Думаешь, в лес пошла? К Топи? — Татьяна Матвеевна задумалась.

— Так больше некуда, — развёл руками Иван. — По тропе к ручью я прошёл, опушку осмотрел. Какие ещё могут быть варианты?

Хозяйка молчала. Оба они думали об одном и том же. Думать об этом ой как не хотелось, но и не думать не получалось.

— Не спеши, Ваня, выводы делать, — наконец сказала она. — Как это у вас называется: «золотые сутки»? Вот давай эти самые сутки и подождём. Девушка городская, к лесу непривычная, может, заплутала просто. А телефон и разрядиться мог. Спасатели найдут или сама объявится. Ты пей чай-то, Ванюша, пей. Не то остынет.

Аргументы были разумные, но смутная тревога не утихала. Он молча отхлебнул из кружки. Хозяйка не сводила с него глаз.

— Кто ищет-то девушку? Родня, друзья? Или только добровольцы?

— В этом-то и беда. Муж у неё там. Я когда с ним разговаривал... — Иван вздохнул. — Он в полном отчаянии. От горя света белого не видит.

Лицо Татьяны Матвеевны омрачилось.

— А вот это плохо. Очень плохо... — Она покачала головой и царапнула Ивана острым взглядом серых глаз.

— Нехорошее у меня предчувствие, — тихо добавил Иван. — От «Ключей» до Топи — полкилометра максимум. И полнолуние через три дня. Я по календарю проверил.

— Да... — пробормотала хозяйка. — Давно у нас девушки не пропадали...

— Так что будем делать, Татьяна Матвеевна? — спросил Иван внезапно севшим голосом.

— Пока будем надеяться, что всё обойдётся, — решительно заявила та, подчеркнув это «пока». — Работу свою делай, Ваня. Не суетись раньше времени. И меня в курсе держи.

— Понял. Составлю рапорт и проеду всё же по дороге в «Ключи». Может, увижу где эту вересковую поляну. Да и со спасателями заодно переговорю. — Он поднялся из-за стола. — Спасибо. Всё, как всегда, было очень вкусно.

Татьяна Матвеевна ласково улыбнулась, и на её лице ожила сеточка морщин:

— На здоровье, Ванюша. Заходи чаще.

У Антона было ощущение, словно он застрял в кошмаре, от которого невозможно проснуться.

Его уложили на кровать, невзирая на вялые попытки сопротивления. Кажется, Василий уступил ему своё место.

— Попробуй уснуть, — произнёс зять с деликатной непреклонностью. — Понимаю, как это звучит, но всё же постарайся. Я позвонил в поисковый отряд и Олегу. Нам всем нужно как следует отдохнуть — завтра понадобятся все силы.

Сам он куда-то ушёл в сопровождении Марфы и вскоре вернулся в обнимку с толстым поролоновым матрасом, свёрнутым в тугой рулон.

— Лягу на полу, — объяснил он, раскатывая матрас поближе к камину. — Мне так будет даже удобнее.

Вряд ли кто-то из них действительно смог уснуть. Антон слышал, как тяжело вздыхает в темноте Лада, как, покряхтывая, ворочается Василий. Единственное, что оставалось — ждать утра, отсчитывая бесконечные, тягучие минуты до рассвета. Он с силой сжимал веки, стараясь не думать — и всё равно думал, — что Ирина где-то там, в крошечной тьме, одна. Одета для недолгой прогулки, а не для ночёвки в незнакомом лесу. Он понимал бессмысленность ночных поисков, но осознание того, что она напугана, может быть, ранена, было невыносимым. А он в это время лежит в тёплой постели и ничем не может ей помочь.

Эти мысли ходили, ходили и ходили по кругу в его измученной голове, и лишь когда в окнах начало сереть, сознание милосердно отключилось. Впрочем, ненадолго.

Очнувшись, Антон рывком сел на кровати и огляделся: постель Лады была пуста. С улицы доносились голоса. В комнату заглянул Василий:

— Волонтёры прибыли.

Антон тут же вскочил.

— Не спеши, — остановил его зять. — Поесть надо. Далеко уйдешь, голодный-то?

На кухне бледная, осунувшаяся Лада разливала чай и резала бутерброды.

— Завтрак ещё не готовили, — виновато сказала она. — Пока всё, чем поделились...

Антону было всё равно. Он механически сжевал бутерброд, не чувствуя вкуса, и поднялся вслед за Василием.

— Антоша, может, останешься? — робко попросила Лада.

Антон упрямо мотнул головой и взялся за куртку.

За воротами стояли две «буханки»: одна с эмблемой МЧС, другая, судя по логотипу, принадлежала поисковому отряду. Рядом толпились люди: человек пятнадцать волонтёров в ярких жилетах, трое мужчин в синей форме спасателей — один держал на поводке крупного пса. Шло бурное обсуждение. Из обрывков фраз Антон понял, что они распределяют зоны поиска.

— Евгений, — представился один из жилетов. — «Лесной след», координатор. Вы с нами?

Он был высок, сухощав и серьёзен, в тёмных волосах проскальзывали ниточки седины, хотя вряд ли ему было больше сорока. Василий пожал протянутую руку, назвал имена. Евгений скользнул по ним изучающим взглядом: одобрительно кивнул Василию, отрицательно качнул головой при виде Лады, задержался на Антоне и скептически поджал губы.

— Мы со Стасом идём в первой группе через сосняк к Топи. Вторая группа — в сторону Замарынки. Третья прочёсывает ручей и его окрестности. Вы, девушка, — он сурово посмотрел на Ладку сверху вниз, — с нами не пойдёте.

— Но... — начала было Лада.

— И не спорьте. — Евгений вскинул ладонь, пресекая возражения. — Лучше организуйте какой-нибудь перекус. Вся эта орава после хождения по лесам зверски проголодается, я вам гарантирую.

Один из офицеров МЧС подошёл к Ладе, о чём-то негромко спросил. Та кивнула, и они вместе скрылись за воротами. Антон озадаченно проводил их взглядом и не сразу услышал, что Евгений обращается к нему.

— Что? — растерянно переспросил он.

— Я говорю: ты уверен, что хочешь участвовать? Извини, но я должен спросить.

— Да, — глухо ответил Антон. — Уверен. Иначе я с ума сойду.

Евгений с явным сомнением покачал головой, но всё же согласился:

— Ладно. Тогда давай в третью группу. Только никакой самодеятельности! Ты здешние места не знаешь. Не хватало потом ещё тебя самого искать... — Он покрутил головой, кого-то выискивая, затем махнул рукой и указал на Антона. — Сёма! Антон пойдёт с вами к ручью.

Невысокий курносый парень, названный Сёмой, кивнул и показал большой палец.

— У нас трое гостей вызвались помочь, — произнёс мужчина лет сорока в куртке с логотипом турбазы. — И два сотрудника-гида. Они местные, здесь каждую тропу знают.

Евгений кивнул:

— Отлично, Алексей Егорович. Одного гида давайте ко мне, в первую группу. А второго...

Их прервал нарастающий рёв мотора. Из-за изгороди вынырнул серебристо-серый «Борьял» и затормозил на опушке, недалеко от ворот. Водительская дверь распахнулась, и наружу буквально вывалился помятый, взъерошенный Олег. Вид у него был такой, будто он тоже не спал всю ночь. Найдя взглядом Антона, он бросился к нему.

— Антоха... — крепко, до хруста сжал его в объятиях. — Я здесь. Слышишь? Я с тобой.

Антон, всё это время державший себя в руках, вдруг почувствовал, как предательски защипало в носу.

— Олежка...

Стало чуточку легче.

Олег, выпустив наконец друга, обменялся рукопожатиями с Василием и Евгением. Подошла Лада, баюкая в руках какой-то свёрток, за её спиной маячил офицер МЧС.

— Мы ходили за... — начала она, поймав вопросительный взгляд брата, но не договорила, всхлипнула: — Ой, Олежек...

Тот бережно её обнял:

— Держись, сестрёнка. Рано отчаиваться.

— Так, ну что, все готовы? — громко спросил Евгений, и толпа разом притихла. — Тогда действуем по плану. Олег, ты в третьей группе, с Антоном. Вася, ты — во второй. Дрон запустим чуть позже, когда туман рассеется.

Антон с каким-то отстранённым онемением смотрел, как Лада дрожащими руками протягивает служебному псу джемпер Ирины — пушистый, кремовый, с объёмными косами. Пёс вдумчиво обнюхал джемпер и уверенно натянул поводок.

Цепочка людей растянулась и двинулась сквозь лес.

— Ирина! Ирина Горюнова!

При каждом выкрике Антон вздрагивал. Олег бережно держал его за локоть.

Поиски продолжались до самого вечера. Антон не чувствовал усталости, останавливаясь лишь, когда старший группы Семён объявлял передышку. Голода он тоже не ощущал, равнодушно съедая всё, что ему подсовывали на привалах. Ему не нужны были ни отдых, ни еда — ему нужна была Ирина. Передышки, привалы... Пустая трата времени. Но он не спорил. Он дал Евгению слово — никакой самостоятельности. И был благодарен всем этим людям, которые искали его жену, выкрикивая в лесной тишине её имя на разные голоса. Благодарен Олегу, не отходившему от него ни на шаг. Семёну, который то и дело поглядывал на него с тревогой.

Антон не заметил, как стемнело. Семён, переговорив по телефону с координатором, собрал группу и объявил:

— На сегодня всё. Продолжим завтра с рассветом.

Волонтёры потянулись обратно. Антон ловил на себе их сочувственные взгляды. Когда они вернулись на турбазу, к нему подошла Марфа.

— Антон... — она не знала, куда девать руки. — Ваш домик... Им уже можно пользоваться. Опергруппа всё осмотрела... Я навела там порядок.

Он понял её не сразу. А когда понял...

Домиком можно пользоваться. Там порядок, там всё по-прежнему. Только его жены там нет. Лицо Марфы, круглое, добродушное и растерянное, вдруг расплылось у него перед глазами. Дыхание перехватило.

— Тихо, тихо, — Олег подхватил его под руку. — Идём. Я останусь с тобой.

Как он добрался до кровати, Антон помнил плохо. Чьи-то руки снимали с него куртку, укладывали в постель, поправляли подушку, укрывали одеялом...

Он бессильно закрыл глаза. День прошёл впустую. Всё потеряло смысл.

Кто-то тихо вошёл в комнату и, скрипнув стулом, сел рядом.

— Я не сплю, — сказал Антон, не открывая глаз.

— Антоха, — услышал он напряжённый голос Олега. — Тут такое дело... «Золотые сутки» прошли. Завтра в новостях и в соцсетях будут ориентировки. Я позвонил Лизе, но родителям...

— Я понял, — Антон сел на кровати. — Дай мне телефон.

Завтра они обо всём узнают — из новостных выпусков, от посторонних людей. Этого допустить ни в коем случае нельзя. Он не сразу смог найти нужный контакт — руки дрожали. Гудки. И радостный голос тёщи:

— Антоша! Как там ваш отпуск? Как турбаза? У вас всё хорошо?

— Нет, — хрипло, через силу, выдавил он. — Нет. У нас всё плохо. У нас беда.

Разговор с родителями добил его окончательно. Марфа заходила ещё раз, они о чём-то шептались с Ладой. Потом ему сунули какие-то таблетки, и Антон безропотно проглотил их, запив стаканом воды. Олег мягко уложил его на подушку:

— Надо отдохнуть. Понимаю: легко сказать, да трудно сделать. Но надо.

Антон закрыл воспалённые глаза в полной уверенности, что уснуть не сможет, но всё же его незаметно одолело какое-то подобие сна. Тревожное и зыбкое, словно болото, забытьё.

Глава восьмая

Иван размышляет. — Вересковая поляна. — Это был тяжёлый день. — Нужны лекарства. — Помощь Татьяны Матвеевны. — Горе пилюлями не лечится. — Второй день поисков. — Надежда тает. — Семён утешает Антона.

Вересковых полей по дороге к «Серебряным Ключам» было множество — то тут, то там проглядывали между соснами бледно-розовые цветущие островки. Странно, что раньше Иван не обращал на них внимания. Хотя, пожалуй, в этом нет ничего удивительного: то, что постоянно мелькает перед глазами, со временем становится просто привычным фоном.

Иван вырос здесь, прожил всю свою жизнь, и ему казалось, что он родился с этим знанием окрестных мест. Он знал, что весной, пока в тенистых низинах ещё лежит снег, на опушках зацветает багульник, а у Марьиного озера загораются ярко-жёлтые солнышки купальницы. Летом распускает свои лиловые цветы иван-чай, а там, где посуше, начинает цвести горький зверобой. Берега обильно зарастают душистой таволгой, и над её пушистыми белоснежными метёлками кружат сладкоежки-пчёлы. Осенью же, когда листья берёз из зелёных становятся золотыми, на лесных опушках цветными пятнами расползается вереск — не яркий, как на фотографиях в интернете, а скромный, пыльно-розовый, но уверенно цветущий до самых заморозков.

Ивану, местному, даже в голову бы не пришло идти в сумерках искать вереск для букета — зачем? Ведь на поляне он гораздо красивее, чем дома в вазе. Но городской девушке, видимо, пришло. Городской, привычной к комфорту и безопасности, даже не подозревающей, что лес — это не благоустроенный парк в центре города. Что в полумраке, сойдя с тропы, очень легко потерять направление, даже находясь неподалёку от турбазы. А о коварстве болот и говорить нечего.

Что могло с ней случиться? Куда она свернула? И самый главный вопрос: успеют ли волонтеры и спасатели её найти?

Ближайшую к турбазе поляну Иван обнаружил метрах в двухстах. Вереск действительно ещё цвел. Он уже потерял свою жизнерадостность и сочность, припорошился сединой, но всё ещё держался прямо, словно крепкий старичок-пенсионер. Иван пробежался взглядом по куртинкам, ища следы чужого присутствия: сорванные соцветия, примятую траву, отпечатки ног. Но ничего не обнаружил. Если этот вереск и видел пропавшую девушку, то признаваться в этом Ивану он не спешил.

Это был очень тяжёлый день. Бессонная ночь в дороге, затем многочасовое прочёсывание окрестностей... Стоило ему наконец присесть, и усталость буквально придавила его к земле, словно земное притяжение внезапно удвоилось. Но отдыхать пока было не время. Оставалось ещё одно, самое нелёгкое испытание.

Олег молчаливой поддержкой сидел рядом с Антоном, пока тот говорил с родителями Ирины, а в голове у него всё ещё звучали слова Лизы:

— Вы же найдёте её, правда?

В её голосе Олег привык слышать уверенность, игривость, лёгкую насмешливость. А теперь в нём билась и звенела истерика.

— Олег, спаси её! Я прошу тебя! Обещай мне, что ты её спасёшь!

— Я сделаю всё, что в моих силах, — ответил он, сжимая телефон вспотевшими пальцами.

«Лиза, Лиза... Как я могу тебе такое пообещать?»

А каково Антону? Сообщать страшную весть матери. Особенно, когда убит горем сам.

Ещё какое-то время Олег провёл у его постели, дожидаясь, пока подействует лекарство, затем поднялся и тихонько вышел за дверь. Ладу и Василия он нашёл на террасе.

— Олечка! — Лада вскочила, едва увидев его на пороге. — Ну как он?

— Спит, — Олег устало опустил в кресло. — Сколько проспит — не знаю. Снотворное так себе, но другого у Марфы не нашлось.

— Ближайшая круглосуточная аптека, наверное, только в Велимирске, — Василий задумчиво облокотился на перила террасы.

— Может, в Тихом Луге есть? — нерешительно предположила Лада.

— Даже если и есть, это не спасёт ситуацию, — криво усмехнулся Олег. — Я могу выехать прямо сейчас, но в любом случае — что в Велимирск, что в Тихий Луг — дорога займёт несколько часов. У меня и так ноги гудят после целого дня ходьбы, а если ещё и вторую ночь подряд не спать... Утром снова на поиски, а от меня не будет никакого толку. И есть ещё один нюанс: серьёзные пилюли без рецепта мне никто не продаст.

— Подождите-ка! — вдруг выпрямился Василий. — Чего-то я сразу не сообразил...

Он вынул из кармана телефон и спустился с крыльца, набирая на ходу номер.

— Иван Григорьевич? Добрый вечер. Это Василий Останин. Да... Я не слишком поздно вас беспокою?

Наблюдая, как муж, занятый разговором, неспешно вышагивает по дорожке туда-сюда, Лада тихо сказала:

— Знаешь, я против того, чтобы Антон участвовал в поисках. Пойми меня правильно: я больше всего хочу, чтобы Ирина нашлась как можно скорее. Живой и здоровой. Но он в таком состоянии...

— Согласен, — кивнул Олег. — Мне тоже было бы спокойнее, если бы он остался здесь, под твоим присмотром. Но, боюсь, убедить его будет непросто.

— Обещай, что хотя бы попробуешь с ним поговорить, — попросила Лада. — Если он кого и послушает, то только тебя.

— Конечно, поговорю. И, надеюсь, уговорю. Ты сама-то как?

Лада вдруг съёжилась, как будто из неё выпустили воздух, и, не удержавшись, всхлипнула.

— Стараюсь не думать... Мне просто страшно думать...

— Понимаю...

Олег бережно погладил её по руке. Увидев приближающегося Василия, он спросил:

— Ну что там, Вась? Нашёл решение?

— Порядок, — отозвался тот, снова поднимаясь на террасу. — Иван обещал помочь с таблетками. У них в деревне есть фельдшер... В общем, он раздобудет и нормальное снотворное, и даже какое-то успокоительное. Примерно через час подъедет сюда.

Лада судорожно вздохнула, подавляя зевоту.

— Ты иди спать, Ладушка, — ласково сказал муж. — А мы с Олегом здесь посидим, поговорим. Заодно и Ивана дождёмся.

Звонок застал Ивана врасплох, но он быстро сориентировался и пораскинул мозгами.

«Чем чёрт не шутит, а вдруг это и правда выход? Может ли фармакология одолеть боль потери? Не просто успокоить, а примирить с утратой? И если Горюнов перестанет изводить себя тоской, то ничего страшного и не произойдёт?»

Эту мысль стоило хорошенько обдумать. В любом случае, они ничего не теряли: поможет — отлично. А не поможет... ну, хотя бы даст облегчение измученному человеку. Пусть даже на время. Иван, разумеется, пообещал Василию свою помощь и сразу же поспешил к Ларионовой.

— Татьяна Матвеевна, — спросил он, как только та открыла дверь. — А не найдётся ли у вас чего-нибудь помощнее валерьянки?

В ответ на удивлённо вскинутые брови он рассказал ей о просьбе Василия и поделился своими соображениями.

— Лекарства я, разумеется, найду, — ответила Татьяна Матвеевна. — Мой НЗ всегда при мне. И инструкцию напишу, как принимать. Надеюсь, там есть кому доверить такое ответственное дело? Не конфеты всё-таки. В аптеках такие штуки только по рецепту с круглой печатью.

— Да, вполне, — уверенно кивнул Иван. — Василий, по крайней мере, человек основательный и надёжный.

— Что ж, хорошо... Да ты присядь, Ванюша, пока я писать буду.

Иван опустился на стул, наблюдая, как Татьяна Матвеевна выводит строчку за строчкой ровным, округлым, аккуратным почерком.

— Интересно, — пробормотал он себе под нос. — Столько баек и анекдотов ходит в народе про врачебную писанину...

— Так я же всего лишь фельдшер в деревне, — усмехнулась хозяйка, аккуратно складывая листок вчетверо. — Да и то на пенсии. А работай я врачом в городской поликлинике, исписала бы километры бумаг и тоже почерк испортила. Держи. Написала всё подробно, но если вдруг будут вопросы, то звони, не стесняйся.

— Спасибо, — Иван сложил в карман упаковки вместе с запиской. — Так что вы думаете? Поможет?

Татьяна Матвеевна с грустью покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.